СЕРИЯ «ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА: ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ»

РАЗДЕЛ 1: ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Львович И. Я., Новосельцев В. И., Толкач М. В.
О причинах возникновения и развития производственно-экономических кризисов в реальном секторе экономики
(Воронежский институт высоких технологий, Россия) 5

Шульгина Л. В., Булгакова И. Н., Силва Самуэл до Кармо
Институциональное структурирование экономической системы на основе макропоказателей
(Воронежский государственный университет инженерных технологий, Россия) 11

Падалкин В. Ю., Чернов К. А.
Существенные признаки для разработки социально-экономической стратегии региональной экономики в рамках совершенствования стратегического управления на примере воронежской области
(Воронежский государственный университет, Россия) 14

РАЗДЕЛ 2: ИННОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Сербулов Ю. С., Лавлинская О. Ю., Рудакова М. Н.
Конструктор инновации и мониторинг инновационного развития
(Воронежский институт высоких технологий, Россия) 19

Кузнецов А. П.
Стратегия инновационного развития РФ и ее влияние на малое инновационное предпринимательство
(Московский государственный индустриальный университет, Россия). 23

РАЗДЕЛ 3: УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ В РЫНОЧНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Алиев А. Б.
Исследование механизма конкурентоспособности как фактора обеспечения экономической безопасности в государстве
(Азербайджанский университет архитектуры и строительства, г. Баку. 26

Корда Н. И.
Специфика программно-целевого управления инвестициями в АПК
(НОУ ВПО «Международный институт компьютерных технологий», г. Воронеж) 30

Филатова И. И.
Перспективы построения нравственной налоговой системы в гражданском обществе
(Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации) 36

РАЗДЕЛ 4: ОРГАНИЗАЦИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Карпович М. А.
Социально-экономическая оптимизация инвестиционных проектов транспортной инфраструктуры, создаваемых на принципах государственно-частного партнерства (Воронежский государственный архитектурно-строительный университет, Россия) 41

Луцева Е. Н.
Государственное регулирование предпринимательской деятельности в российском агропромышленном комплексе (Волгоградский государственный аграрный университет) 45

Кузнецова О. Ю.
Спрос и предложение на рынке туристских услуг как основа формирования содержания деятельности и кадровой структуры турфирмы (Московский государственный индустриальный университет, Россия). 49

АННОТАЦИИ 52

СПИСОК АВТОРОВ. 56

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ 58

INNOVATION ECONOMY SERIES: HUMAN DIMENSION

SECTION 1: THE THEORY AND METHODOLOGY OF THE MODERN ECONOMY

Lvovich I. Ya., Novoseltsev V. I., Tolkach M. V.
About the reasons of emergence and development of productive and economic crises in real sector of economy
(Voronezh institute of high technologies, Russia) 5

Shulgina L. V., Bulgakova I. N., Silva Samuel do Carmo
Institutional structuring economic system on the basis of macroindicators
(Voronezh State University of Engineering Technologies, Russia) 11

Padalkin V. U., Chernov K. A.
Essential signs for working out of social and economic strategy of regional economy within the limits of perfection of strategic management on the example of the voronezh region
(Voronezh State University, Russia) 14

SECTION 2: INNOVATIVE ASPECTS OF STRATEGIC DEVELOPMENT RUSSIA

Serbulov Y. S., Lavlinskaya O. U., Rudakova M. N.
Designer of an innovation and monitoring of innovative development
(Voronezh institute of high technologies, Russia) 19

Kuznetsov A. P.
Strategy of innovative development of the Russian Federation and its influence on small innovative business
(Moscow state industrial university, Russia) 23

SECTION 3: MANAGEMENT OF ECONOMY IN THE MARKET ECONOMY

Aliyev A. B.
Research of the mechanism of competitiveness as factor of security of the economic safety in the state
(Azerbaijan University Architecture and Construction, Baku) 26

Korda N. I.
Specifics of the program goals management of investments into agrarian and industrial complex
(NOU VPO «International institute of computer technologies», Voronezh) 30

Filatova I. I.
The prospects of the construction of moral tax system in civil society
(Lipetsk branch of Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation) 36

SECTION 4: ORGANIZATION AND REGULATION OF BUSINESS ACTIVITY

Karpovich M. A.
Social and economic optimization of investment projects
of the transport infrastructure created on principles of state-private partnership
(Voronezh state architectural and construction university, Russia) 41

Lutseva Y. N.
Government regulation of business activities in russian agro-industrial complex
(Volgograd State Agrarian University, Russia) 45

Kuznetsova O. Yu.
Supply and demand in the market of tourist services as the basis of formation
of the content of activity and personnel structure of travel agency
(Moscow state industrial university, Russia) 49

ABSTRACTS 52
THE LIST OF AUTORS. 56
REQUIREMENTS FOR THE AUTORS 58

СЕРИЯ «ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА: ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ»

РАЗДЕЛ 1: ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

УДК 338.24

И. Я. Львович, В. И. Новосельцев, М. В. Толкач*

О ПРИЧИНАХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ В РЕАЛЬНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

(Воронежский институт высоких технологий, Россия)

Ключевые слова: кризис, причины, диалектический подход, социально-экономический подход, экономико-прагматический подход.

Аннотация: В статье на основе диалектического, социально-экономического, экономико-прагматического подходов рассмотрены причины возникновения и развития производственно-экономических кризисов в реальном секторе экономики.

Key words: crisis, reasons, dialectic approach, social and economic approach, economical and pragmatical approach.

Abstract: In article on the basis of dialectic, social and economic, economical and pragmatical approaches the reasons of emergence and development of productive and economic crises in real sector of economy are considered.

О причинах, обусловливающих возникновение и развитие производственно-экономических кризисов в реальном секторе экономики, существует достаточно много противоречивых точек зрения, что определено сложностью проблемы, затрагивающей центральные аспекты социальной, производственной и экономической жизни общества. Речь идет не о простом перечислении обстоятельств, повлекших и поддерживающих те или иные кризисные явления (их бесконечное множество), а об установлении закономерных источников возникновения кризисов. Такое понимание причинной обусловленности кризисов имеет не только методологическое, но и практическое значение, поскольку позволяет правильно ставить и решать задачи управления предприятием в конкретном кризисе, опираясь не только на субъективные оценки происходящего, но и понимая объективную сторону этих процессов.

Современные знания позволяют выделить следующие взаимодополняющие подходы к анализу источников кризисов [1]: диалектический, социально-экономический и экономико-прагматический.

Диалектический подход опирается на известный закон единства и борьбы противоположностей, согласно которому фундаментальным источником кризисов служат противоречия между субъектами рынка, переходящие сначала в конфликт, а затем и в борьбу за расширение сфер своего влияния. Таким образом, согласно этому подходу, кризис есть составная часть какого-либо социально-экономического конфликта – его наиболее острая форма. Следовательно, для понимания причин каждого конкретного кризиса необходимо расширить рамки исследования, и ответить, по меньшей мере, на три вопроса: составной частью какого конфликта выступает данный кризис; каковы причины этого конфликта; какие причины определяют возможность перерастания конфликта в кризис. Вопросы – непраздные, поскольку некоторые исследователи, изучая кризисы, так сказать, в чистом виде без увязки с породившими их конфликтами, приходят

*** ЛЬВОВИЧ Игорь Яковлевич – д.т.н., профессор, ректор ВИВТ**
НОВОСЕЛЬЦЕВ Виктор Иванович – д.т.н., профессор ВИВТ
ТОЛКАЧ Михаил Владимирович – аспирант ВИВТ
Рецензент – ЧОПОРОВ Олег Николаевич – д.т.н., профессор, зав. кафедрой «Технические и автоматизированные системы электронного машиностроения» ВГТУ

к абсурдным выводам типа: начавшийся в 2008 году мировой экономический кризис обусловлен финансовыми аферами в сфере экономики США. При этом упускается из вида, что сказанное есть только часть проблемы, причем не самая главная. Базовый конфликт, породивший текущий экономический кризис, заключается в противоборстве между двумя транснациональными группировками: топливно-энергетической (нефтяной) и производительной, связанной с ВПК и другими отраслями производящей промышленности.

При социально-экономическом подходе все причины, обусловливающие возникновение и развитие кризисов, разделяются на внешние и внутренние. В развитых странах с устойчивой экономической системой и политической обстановкой банкротство коммерческих предприятий реального сектора экономики на 30 % обусловливается внешними причинами и на 70 % – внутренними. В странах с нестабильной экономической и политической ситуацией это соотношение изменяется на противоположное [2].

К внешним причинам, обусловливающим возникновение и развитие кризисов в реальном секторе экономики, можно отнести:

1. Ориентированность внешней экономической политики, определяющую характер и структуру экспортно-импортных операций. В текущий период времени внешнеэкономическая политика нашего государства связана в основном с экспортом природных ресурсов (прежде всего углеводородных). С одной стороны, это обеспечивает приток валюты и возможность создания стабилизационного фонда. С другой стороны, такая политика ведет к тому, что отечественная экономика становится неустойчивой, зависимой от колебаний мировых цен на энергоносители, прежде всего на нефть. В результате она может попасть в полосу кризиса даже в том случае, когда отсутствуют внутренние предпосылки для такого варианта развития событий, что собственно и наблюдается с конца 2008 года и по настоящее время.

2. Демографические причины, определяющие объем и структуру потребностей, совокупную покупательную способность, а при определенных экономических предпосылках и платежеспособный спрос населения.

3. Политическая стабильность и ориентированность внутренней экономической политики государства, что реализуется через законодательство. Сюда следует отнести отношение государства к частной собственности и к малому бизнесу, а следовательно, к предпринимательству во всех формах и видах; принципы государственного регулирования экономики (запретительно-конфискационную или стимулирующую ориентацию); степень социальных прав и гарантий предпринимателей.

4. Уровень потребительской культуры населения, который находит свое проявление в обычаях, традициях, нормах потребления отдельных видов благ, выборе определенных видов услуг.

5. Уровень развития науки и техники, который определяет ведущие элементы процесса производства товара и его конкурентоспособность не только на национальном, но и на мировом рынке. Изменения в технологии производства, которые коммерческое предприятие вынуждено реализовывать под влиянием конкурентов, требуют больших капитальных вложений, что отрицательно влияет на прибыльность.

6. Принципы работы и развитость банковской системы. В настоящее время отечественные коммерческие банки работают в основном по так называемой «ростовщической» схеме, когда критерием их деятельности выступает монетарная прибыль – из денег делать как можно больше денег. Такая схема выгодна для банков, но имеет тот существенный недостаток, что их деятельность слабо (опосредованно) связана с текущими потребностями реального сектора экономики. Образно говоря, отечественная банковская система в ее современном виде – это государство в государстве, живущее своими интересами и откликающееся на запросы реальной экономики лишь в той мере, в какой это выгодно ей самой. Показательным примером, иллюстрирующим сказанное, может служить поведение банков в финансовом кризисе 2010 года, когда существенная часть субсидированного государственного кредита (то есть кредита, направленного для поддержки реального сектора экономики) была конвертирована в валюту, а кредитные ставки для предприятий и населения были доведены до критического предела. Государство было вынуждено вмешаться в этот процесс, ограничив силовым образом размер кредитных ставок и направив своих «контролеров» в банковские структуры, дабы заставить их заниматься не деланьем денег из денег, а помогать реальному сектору экономики. Конечно, это далеко не рыночные механизмы управления, но при существующей «ростовщической» схеме функционирования банковской системы указанные меры остаются единственно возможными. Хотя очевидно, что должного эффекта получить не удастся. Банковские структуры все равно найдут способы нейтрализации этих управлений, поскольку критерий их деятельности остается неизменным.

Учет влияния указанных внешних факторов на функционирование предприятий реального сектора экономики является необходимым компонентом любого системного исследования. Эта проблема считается не формализуемой в том смысле, что не существует универсальных методов, позволяющих установить однозначную связь между показателями функционирования предприятия и внешними

причинами. По большей части, здесь приходится опираться на искусство, опыт и научную интуицию исследователя. Вместе с тем, практикой выработаны следующие правила, следование которым позволяет если не избавиться от ошибок, то, по крайней мере, сократить их количество [3].

При анализе конкретного кризиса в качестве объекта изучения должен рассматриваться не только он сам, но и его окружение (среда). При этом распределение усилий, оцениваемое, например, по времени, затрачиваемому на изучение названных объектов, должно соотноситься один к одному. Это значит, что не самое худшее решение кризисной проблемы может быть достигнуто только при равнопрочном анализе как ее внутреннего содержания, так и сопутствующих обстоятельств.

Большое количество связей между субъектами кризиса и средой свидетельствует о том, что на самом деле исследуется не кризис, а нечто другое, например, какой-либо его компонент или несколько тесно связанных частей конфликтующей системы. Такое положение сигнализирует о неверной постановке научного исследования и о необходимости уточнения постановки задачи. Иначе говоря, требуется переопределение структуры кризиса.

Все возможные воздействия среды на кризис целесообразно свести в некоторые группы по признаку общности ожидаемого эффекта влияния на развитие кризисного процесса. Для этого полезно использовать принцип, суть которого заключается в разделении всех воздействий среды на три класса: константы, существенные и шумы [4]. Константой по отношению к данному кризису выступает воздействие, для которого выполняется соотношение: $\Delta XB/Dt << DXA/Dt$, где ΔXA, ΔXB – существенное приращение параметра, характеризующего кризисный процесс и воздействие среды соответственно, Δt – характерное время, имеющее порядок среднего времени существования кризиса данного типа. Воздействие среды, для которого $\Delta XB/\Delta t \gg \Delta XA/\Delta t$, следует рассматривать как существенно влияющее на кризис. И наконец, то воздействие, для которого $DXB/Dt >> DXA/Dt$, выполняет для данного кризиса роль «шума».

Не менее многочисленны и внутренние причины, которые определяют кризисы экономического развития предприятий реального сектора экономики и являются результатом деятельности их самих. В совокупности эти причины можно представить несколькими группами: ресурсы и способ их использования; принципы деятельности предприятия; стратегия развития предприятия; качество и уровень использования инноваций и маркетинга. Утилитарный механизм воплощения внутренних факторов выглядит таким образом: возникновение убытков предприятия, связанных с неудовлетворительной работой на рынке, низкой конкурентоспособностью товаров и услуг; резкое повышение издержек производства, что может быть вызвано массой причин, начиная с нерациональной структуры раздутого управленческого аппарата, применения дорогостоящих технологий, средств и предметов труда; снижение предпринимательской культуры, технического уровня производства, деформация профессионально-квалификационной структуры совокупного работника, ухудшение психологического климата в трудовом коллективе; отсутствие стимулов повышения производительности и качества труда.

Экономико-прагматический подход определяет основным (фундаментальным) источником кризисов дефицит ресурсов, необходимых субъектам рынка для своего существования и развития, а также неадекватную реализацию отношений эксплуатации и конкуренции. Многочисленные наблюдения показывают, что все производственные и экономические системы независимо от их конкретных форм в процессе своего развития испытывают дефицит в тех или иных ресурсах: вещественных, финансовых, материальных, энергетических, трудовых, властных, интеллектуальных, информационных и других. Этот дефицит может быть большим или малым, постоянным или временным, глобальным или локальным, но в любом случае он влияет на эффективность функционирования производственных и экономических систем, определяет характер их жизненного цикла и может привести к кризису и к их преждевременному распаду. Поэтому можно постулировать, что любая социально-экономическая система в процессе функционирования стремится приобрести состояние с минимально возможным ресурсным дефицитом. При этом ресурсы должны быть не вообще, а в нужном месте, в определенное время, требуемого качества и в необходимом количестве, что обеспечивается коммуникациями. Таким образом, движение и развитие как атрибутивное свойство производственных и экономических систем реализуется через ресурсы – тоже движущиеся и развивающиеся системы, но имеющие иные пространственные, структурные, временные, инерционные и другие характеристики. Различие и не совмещение этих характеристик приводит к образованию разнородного дефицита ресурсов то в одном, то в другом пространственно-временном континууме. Из такого понимания причинной обусловленности ресурсного дефицита следует, что он как явление неустраним в той же мере, в какой мере неустранима способность производственных и экономических систем к развитию и движению: ресурсный дефицит можно минимизировать, но нельзя устранить.

Анализ системного производственно-экономического кризиса, произошедшего в нашей стране в девяностых годах прошлого века, подтверждает,

что он явился результатом тотального дефицита всех ресурсов, необходимых нашему государству как социально-экономической системе для дальнейшего существования и развития. Последовавшая вслед за ним череда локальных социально-экономических кризисов затронула почти все стороны и уровни общественного и экономического устройства нашего государства, что породило практически необозримое количество мнений по поводу их причин и последствий. Историкам, экономистам и социологам еще предстоит дать исчерпывающую оценку произошедших кризисных процессов, приведших к краху социально-коммунистической доктрины и к развалу СССР. Мы же, в плане нашего исследования, отметим, что наряду с указанной объективной причиной (тотальным дефицитом ресурсов), имели место и субъективные причины возникновения и развития кризисных процессов вплоть до 2000 года, а именно:

– отсутствие научно обоснованных и скоординированных программ экономического, производственного и социального развития, сочетающих централизованные и децентрализованные формы управления и отвечающих не идеологическим канонам или политическим устремлениям лидеров, но потребностям общества;

– неполный и искаженный характер информированности руководства о состоянии производственно-экономических процессов и неадекватность решений по управлению ими реальному состоянию дел;

– недопустимо большие задержки реагирования на изменения, происходящие в управляемом процессе, внутренняя неэффективность организационно-управленческих структур, их недостаточная адаптационная способность к изменениям условий обстановки;

– низкий уровень культуры управления во всех сферах общественной жизни – от высших государственных уровней до управления предприятиями регионального уровня;

– ложный, корыстный характер управленческих решений, превращение политики в форму сверхприбыльного предпринимательства и повальная коррумпированность управленческого аппарата почти всех уровней.

Следует обратить внимание на то, что абсолютное большинство негативных последствий произошедших в нашей стране производственно-экономических кризисов связано с вторжением на руководящие позиции непрофессиональных, но активных людей и бесчестных дилетантов, рвущихся к власти ради удовлетворения своих корыстных интересов. Таким образом, обратной стороной производственно-экономических кризисов следует признать кризисы профессионализма управленческих кадров. Соответственно, трудности, с которыми сталкиваются управленцы при разработке усовершенствованных моделей управления предприятиями и организациями, приспособленных к функционированию в условиях кризисной рыночной экономики, носят явно выраженный субъективный характер.

К субъективным причинам кризисов следует также отнести и неадекватную реакцию экономических субъектов на действия окружения. Находясь в состоянии кризиса, стороны определяют свои намерения и формируют свое представление о намерениях «соседа». При этом они опираются не только на предысторию своих взаимоотношений, но и используют текущую информацию о взаимных намерениях. Эта информация, как правило, ограничена, а иногда и преднамеренно искажена. В силу этого взаимные намерения сторон могут быть восприняты ими с определенными ошибками, которые бывают двух родов: «пропуск цели» – одна из сторон намеревается решать свои вопросы, например, путем агрессии, а другая сторона на основе имеющихся у нее данных оценивает эти намерения как неагрессивные; «ложное срабатывание» – например, одна из сторон намерена решать свои вопросы мирным путем, а другая – оценивает эти намерения как агрессивные. Такие ошибки и их комбинации могут привести к различным и зачастую непредсказуемым последствиям. В частности, сторона, допустившая ошибку первого рода, может оказаться не готовой к противоборству. Следствием ошибок второго рода могут быть ситуации, в которых одна из сторон, не имея на то объективных причин, начинает развертывать приготовления к противоборству. А если информация об этих приготовлениях становится известна другой стороне, то и она вынуждена предпринимать адекватные ответные меры. Важно отметить, что кризисные ситуации, возникшие вследствие ошибок второго рода, могут перерасти в противоборство при условии, если в системе доминирует так называемая «агрессивная концепция среды». Такое положение характерно, например, для взаимоотношений двух фирм, длительное время конкурирующих на рынке какой-либо продукции, и руководство которых недоверчиво относится к намерениям конкурента.

Важной объективной причиной возникновения и развития производственно-экономических кризисов является неадекватная реализация отношений эксплуатации и конкуренции. Отношения экономической эксплуатации принимают самые разнообразные формы от полного экономического порабощения одних субъектов другими до устойчивого сотрудничества, порождая как кризисы, так и конструктивные последствия. В практике работы коммерческих фирм эксплуатация часто приводит к так называемым кризисным точкам, которыми устанавливается соотношение объемов продаж и

численности личного состава коммерческой компании, при котором она наиболее близка к развалу (банкротству) [4]. Конкуренция – эффективный, но жесткий механизм развития рыночной экономики. Вместе с тем, опыт стран с развитой рыночной экономикой показывает: а) в условиях эксплуатации существуют бескризисные области равновесия, в которых возможно эффективное совместное развитие как эксплуататоров, так и эксплуатируемых субъектов, и эти области динамически устойчивы; б) в конкурентной среде также присутствуют бескризисные области динамической устойчивости, в которых отсутствует конкурентное исключение и монополизация. С экономической точки зрения такое положение является предпочтительным, поскольку способствует развитию малого и среднего бизнеса, насыщает рынок товарами и услугами. Однако это состояние не формируется само по себе, необходимо экономическое регулирование рыночных отношений эксплуатации и конкуренции с целью придания им бескризисных форм. В этом вопросе существенную роль играют законодательные акты, поддерживающие здоровую конкуренцию (имеется в виду антимонопольное законодательство) и регламентирующие уровни эксплуатации (имеется в виду трудовое законодательство). Вместе с тем, следует отметить, что указанные законодательные акты являются результатом систематизации и обобщения прошлого опыта, что необходимо, но не достаточно для урегулирования текущих экономических проблем, и прежде всего, связанных с кризисами. В этой связи напомним несколько перефразированные слова французского публициста и ученого Жана-Франсуа Ревеля: «Цель кризиса не в удовлетворении желаний докторов права и не в исполнении пророчеств. По сути своей кризис означает явление, какого еще до этого никогда не было, событие, совершающееся еще неведомыми истории путями. Когда мы говорим «кризис», следует иметь в виду то, что нельзя понять и объяснить в рамках старых идей» [6].

Не менее важной объективной причиной возникновения и развития производственно-экономических кризисов является так называемый «колонный эффект» [7], который впервые был замечен применительно к движению автотранспорта в колоннах, однако позже были обнаружены его проявления и в других предметных областях. Поясним его суть на примере той ситуации, которая дала ему название. При движении колонны автомобилей головная машина теоретически движется с постоянной скоростью, вторая следует за ней с заданной дистанцией, и т.д. Однако практически скорость головной машины не выдерживается абсолютно постоянной, а колеблется вокруг заданной величины. Пусть в определенный момент скорость головной машины увеличилась, например, с 60 до 62 км/ч. Следующая машина в колонне реагирует на изменения скорости головной с некоторым запозданием, определяемым временем обнаружения ее водителем факта увеличения дистанции и собственной инерционностью машины. Для сохранения заданной дистанции вторая машина вынуждена нагонять первую, для чего ей нужно увеличить скорость, например, до 65 км/час. Данная ситуация повторяется для следующих машин в колонне. В результате некоей n-й машине в колонне, чтобы нагнать предыдущую (т.е. удерживать заданную дистанцию), потребуется развивать скорость, выходящую за пределы ее технических возможностей. Результатом является неизбежное несоблюдение заданной дистанции, т.е. разрыв колонны: n-я машина оказывается не в состоянии догнать (n-1)-ю. Похожая ситуация складывается при некотором снижении скорости головной машины. Тогда n-я машина в колонне вынуждена будет снизить свою скорость до нуля, т.е. остановиться. Получается, что: если задана скорость движения, то в колонне может быть не более некоего определенного, предельного для данной скорости и типа автомобилей, количества машин; если колонна по каким-то причинам должна состоять из большего количества машин – общая скорость колонны должна быть снижена, несмотря на то, что каждая машина по отдельности может по своим техническим характеристикам развивать большую скорость, чем та, с которой идет колонна.

При проявлениях колонного эффекта в экономике роль автомобилей играют предприятия, роль колебаний их скорости – колебания объема выпускаемой продукции, неизбежные на любом производстве, а роль дистанции – спрос на продукцию предприятий у потребителей, получающих ее по прямым поставкам. Отсюда вытекают ограничения на количество предприятий в цепочке «поставщик комплектующих – производитель – потребитель», связанных между собой прямыми поставками без промежуточных буферов. В развитой (немонополизированной) экономике роль буфера играет рынок. Оттуда производители могут восполнить недостаток товаров при колебаниях спроса в сторону увеличения. Туда же производители могут сбросить излишки своей продукции при колебаниях спроса в сторону уменьшения. В слабо развитой (монополизированной) экономике такого буфера нет. Следовательно, при достижении цепочками предприятий некоторой определенной длины колонный эффект приводит к тому, что: а) если ставится задача минимизации дефицитов – вся цепочка в целом дает гораздо меньше продукции, чем следует из сложения производственных мощностей, а сами производства в цепочке (особенно конечные) работают в режиме «аврал-простой»; б) если ставится задача максимизации производства – тогда регулярно возникают дефициты (разрыв колонны) и затоваривания (остановка колонны).

Колонный эффект является основной причиной того, что монополизированная рыночная экономика чувствительна не только к внешним кризисам, но и незначительным колебаниям внешнего рынка. Помимо этого, такая экономика имеет меньшую скорость развития, чем немонополизированная, что означает прогрессирующее технологическое отставание от зарубежных стран, особенно ярко проявляющееся в новых технологиях и отраслях.

В завершении анализа подходов к выявлению причин возникновения и развития производственно-экономических кризисов в реальном секторе экономики, следует упомянуть об объективных причинах форс-мажорного характера, связанных с землетрясениями, наводнениями, изменением климата, пожарами и другими катастрофическими явлениями природного характера. Естественно, что эти причины, в зависимости от вида и степени угрозы, должны учитываться при разработке мероприятий по профилактике кризисных тенденций.

Список использованной литературы:

1. Модели управления конфликтами и рисками: Монография / Под ред. Д. А. Новикова. – Воронеж: Научная книга, 2008. – 495 с.

2. Бим А. С. Собственность и контроль над предприятиями и стратегии собственников. Коммунистические экономики и экономическая трансформация / А. С. Бим // Вопросы экономики. – № 4. – 1997.

3. Новосельцев В. И. Системный анализ: современные концепции / В. И. Новосельцев. – Воронеж: Кварта, 2004. – 320 с.

4. Флейшман Б. С. Основы системологии / Б. С. Флейшман. – М.: Наука, 1982. – 230 с.

5. Хайек Ф. А. Познание, конкуренция и свобода: Антология сочинений / Ф. А. Хайек. – СПб: Пневма, 1999. – 288 с.

6. Ревель Ж-Ф. Ни Маркс, ни Христос / Ж-Ф. Ревель; На русском языке. – Париж, 1974. – 134 с.

7. Стратегическая программа / Центр содействия стабильности, 2002. [Электронный ресурс] / URL: http://www.gossovet.ru.

Bibliographic references:

1. Models of management of the conflicts and risks: The monograph / Under the editorship of Novikov. – Voronezh: Scientific book, 2008. – 495 p.

2. Bim A. S. A property and control over the enterprises and strategy of owners. Communistic economy and economic transformation / A. S. Bim // Economy Questions. – №. 4. – 1997.

3. Novoseltsev V. I. System analysis: modern concepts / V. I. Novoseltsev. – Voronezh: Quart, 2004. – 320 p.

4. Fleyshman B. S. Sistemologiya bases / B. S. Fleyshman. – M: Science, 1982. – 230 p.

5. Hayek F. A. Knowledge, competition and freedom: Anthology of compositions / F. A. Hayek. – SPb: Pnevma, 1999. – 288 p.

6. Revel Zh-F. Neither Marx, nor Christ / Zh-F. Revel; In Russian. – Paris, 1974. – 134 p.

7. Strategic program / The Center of assistance of stability, 2002. [Electronic resource] / URL: http://www.gossovet.ru.

УКД 330.36

Л. В. Шульгина, И. Н. Булгакова, Силва Самуэл до Кармо*

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ СТРУКТУРИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ НА ОСНОВЕ МАКРОПОКАЗАТЕЛЕЙ

(Воронежский государственный университет инженерных технологий, Россия – Республика Мозамбик)

Ключевые слова: государственное регулирование, структурирование, институты, макроэкономические показатели.

Аннотация: Авторы рассматривают аспект институализации структурирования экономики с участием государственного регулирования. Предложена гипотеза о существовании ранее неизвестных зависимостей между экономической системой и институциональными структурами.

Key words: state regulation, structuring, institutes, macroeconomic indicators.

Abstract: Authors consider aspect of an institualizatsiya of structuring economy with participation of state regulation. The hypothesis about existence of earlier unknown dependences between economic system and institutional structures is offered.

Под структурой экономики можно понимать совокупность макроэкономических секторов, связанных между собой потоками через системные распределители (новая гипотетическая база структурирования). В рассматриваемой системе хозяйственные единицы, макроэкономические секторы, а также взаимодействия между ними принято квалифицировать как институциональные (на основе системы правил – институтов). Поэтому структурирование может быть признано как институциональное. Следует отметить, что в научных исследованиях влияние структур на процессы в экономической системе до настоящего времени практически не рассматривалось, что повышает актуальность данной проблемы. Поэтому в экономической теории сложилась ситуация, при которой структурирование не носит конструктивного характера, недостаточно используется в процессах регулирования экономической системы, а значит, может быть востребовано как дополнительный резерв, что требует проведения новых научных исследований.

На основании принятой методологии расчета макропоказателей национальной экономики предлагается модель кругооборота экономики страны, представленная на рис. 1.

Модель включает: институциональные секторы – нефинансовые корпорации (НФК), финансовые корпорации (ФК), общегосударственное управление (ОГУ), домашние хозяйства (ДХ), некоммерческие организации (НКО), остальной мир (ОМ); системные распределители – рынок, бюджет, план; потоки – затраты, выпуск, налоги, трансферты, экспорт, импорт, связывающие институциональные секторы с рынком и бюджетом.

Институциональные секторы и потоки формируют экономическую систему, как это показано на схеме. Существенным отличием модели является то, что потоки затрат и выпуска через рынок соединяют институциональные секторы, а потоки налогов и трансфертов соединяют институциональные секторы через бюджет. При этом модель предусматривает задание экономических показателей системы в числовом множестве институциональных секторов, которое имеет отображение в соответствующем числовом множестве структур, в том числе: структур НФК, ФК, ОГУ, ДХ, НКО, ОМ и структур «экспорт-импорт». Назовем указанные структуры институциональными, в соответствии с принятой классификацией.

Каждый из перечисленных институциональных секторов производит затраты, которые преобразует в выпуск. Затраты секторов в экономической системе следующие:

$З_1$ – товары и услуги, финансовые, трудовые ресурсы, приобретаемые на рынке;

$З_2$ – аккумулирование сбережений, займы у остальных институциональных секторов системы;

$З_3$ – содержание государства для выполнения функций системного управления, трансферты остальным секторам системы;

$З_4$ – потребительские расходы населения, сбережения;

$З_5$ – пожертвования населения, сектор ДХ;

$З_6$ – поток экспорта.

Выпуск секторов в экономической системе:

* **ШУЛЬГИНА Лариса Владимировна – д.э.н., профессор кафедры «Экономическая теория и международный бизнес» ВГУИТ**
БУЛГАКОВА Ирина Николаевна – к.э.н., доцент кафедры «Экономика, финансы и учет» ВГУИТ
СИЛВА Самуэл до Кармо – аспирант кафедры «Экономическая теория и международный бизнес» ВГУИТ
Рецензент – ВОРОНИН Валерий Павлович – д.э.н., профессор кафедры «Экономическая теория и международный бизнес» ВГУИТ

B_1 – товары и услуги, реализуемые на рынке;

B_2 – кредиты остальным институциональным секторам системы;

B_3 – выполнение функций государственного управления, сбор налогов от остальных секторов системы;

B_4 – трудовые ресурсы, некорпоративный выпуск товаров и услуг;

B_5 – услуги населению, сектор ДХ;

B_6 – поток импорта.

Указанные потоки затрат и выпуска соединяют институциональные секторы через рынок, образуя рыночный контур (систему замкнутых контуров).

Потоки налогов (Н) и трансфертов (Т) формируются как из статей затрат, так и из статей выпуска институциональных секторов в соответствии с действующим бюджетным законодательством под управлением сектора ОГУ. Объединение указанными потоками институциональных секторов через бюджет формирует директивный (бюджетный) контур или систему замкнутых контуров.

Модель включает структуры институциональных секторов (числовое множество структур), которые связаны с ними через функции преобразования с институциональными секторами (числовым множеством секторов) экономической системы. В результате функционирования модели осуществляется экономическая деятельность в системе институциональных секторов, основанная как на взаимодействии спроса и предложения в рыночных условиях, так и на взаимодействии потоков налогов и трансфертов бюджета. При этом обеспечивается достижение определенных экономических показателей.

Суть предлагаемой авторами научной гипотезы состоит в раскрытии ранее неизвестных зависимостей между экономической системой и институциональными структурами, ее отражающими, что определяются функциональными связями между соответствующими числовыми множествами.

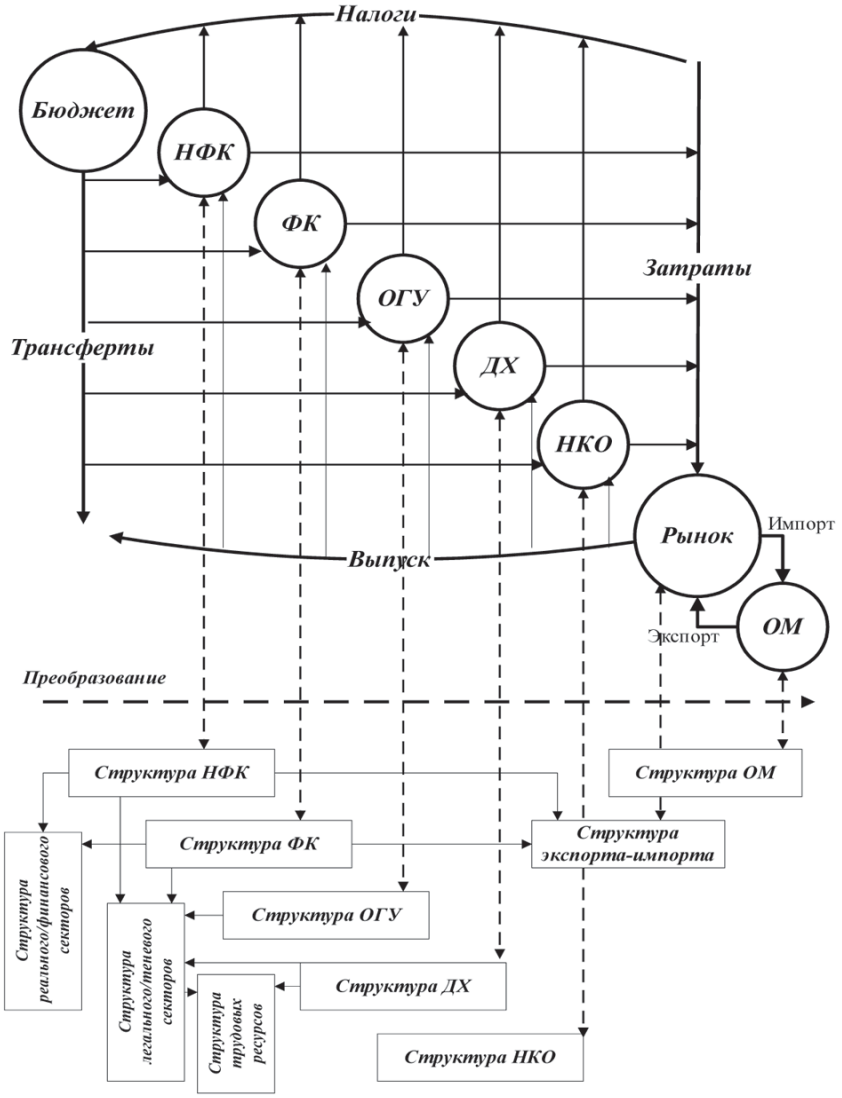

Рис. 1 – Модель взаимодействия институциональных структур и экономической системы

Предварительный анализ функций преобразования указывает на некоторое их сходство с известными производственными функциями Кобба-Дугласа, Леонтьева, Солоу [1], однако их экономический смысл отличается от указанных, ибо расширен следующими научными положениями:

– функции преобразования по своей сути являются институциональными, дифференцированы по соответствующим секторам в системе, что является существенным признаком научной новизны;

– в качестве новых аргументов функций преобразования приняты структуры факторов производства, которые обеспечивают суммарный и синергетический вклады в экономическую деятельность институциональных секторов. Для этого в модели предусмотрена возможность декомпозиции институциональных структур (материнских) на составляющие структуры (дочерние) более низкого уровня, такие как: а) операционная структура; б) ресурсная структура; в) структура экономических потоков (контурная); г) обменная структура; д) организационная (плановая, техноструктура). Указанной

иерархии институциональных структур в экономической теории до настоящего времени не существует, что подтверждает новизну выдвинутой гипотезы;

– общая структура экономики определяется комбинацией институциональных структур секторов и их составляющих, что является существенным признаком научной новизны;

– рыночные взаимодействия спроса и предложения (конъюнктура) и система макропланов впервые в экономической теории (абсолютная новизна) вынесены за пределы институциональных секторов и «вмонтированы» в структуру обмена, что позволяет определять реальную цену продукции, рассчитывать экономические потоки в системе и объективно оценивать условия конкуренции;

– в результате анализа функций преобразования изменяется существующее понятие прибыли (дохода) производства, формирование которой происходит не в институциональных секторах, как это прописано в существующей экономической теории, а в рыночной (плановой) среде, что полностью соответствует действительности. Таким образом, исправляются существующие методологические ошибки теории при определении производства и формировании доходов.

Модель предусматривает дополнительные комбинированные структуры, включающие элементы новых первичных институциональных структур, таких как: структура Р/Ф (реального и финансового секторов экономики), структура Л/Т (легального и теневого секторов экономики), структура ТР (трудовых ресурсов, занятых в институциональных секторах).

В результате теоретическая модель, реализующая заявляемую научную гипотезу, позволяет производить более точные расчеты экономической системы с учетом институциональных взаимодействий. Предложенные институциональные структуры в модели выступают как механизм системного государственного регулирования, что является новым теоретическим вкладом в экономическую науку.

Дополнительным преимуществом предложенной модели является возможность отражения и объединения в институциональных структурах всех известных структур экономики. Так, например, отраслевая, территориальная, технологическая, воспроизводственная структуры могут быть представлены в составе институциональной структуры сектора НФК, структура капитала, инвестиций, кредитов, задолженности – в составе структуры сектора ФК, структура бюджета, пенсионного обеспечения, социальной помощи – в составе структуры сектора ОГУ, демографическая, структура трудовых ресурсов, доходов, потребительских расходов – в составе структуры ДХ, некоммерческих услуг общественного характера – в структуре НКО, структура спроса-предложения, экспорта-импорта – в структуре рынка и сектора ОМ.

Так как дочерние институциональные структуры включают операции экономических взаимодействий секторов в материнской структуре, предложенная научная гипотеза позволяет создавать расчетные модели системы, что является основой для формирования точных прогнозов экономического развития. Гипотеза обеспечивает систему новых решений для моделирования экономики, наиболее адекватно отражающих ее на всех уровнях агрегирования.

Обобщим выдвинутую гипотезу. Установлена ранее неизвестная зависимость между экономическими показателями системы, включающей институциональные секторы (нефинансовых корпораций, финансовых корпораций, общегосударственного управления, домашних хозяйств, некоммерческих организаций), экономические потоки (затрат, выпуска, налогов, трансфертов, экспорта, импорта), системные распределители (рынок, бюджет, план) с институциональными структурами указанных секторов, отображающими совокупность факторов производства, заключающаяся в том, что каждый из институциональных секторов связан с соответствующей ему структурой через функцию преобразования, отображающую взаимодействия факторов производства в данном секторе.

Список использованной литературы:

1. Боровской Д. Производственные функции и проблема выбора экономико-математической модели активного элемента / Д. Боровской // Радіоелектронні і комп'ютерні системи. – 2008. – № 1.

2. Математические модели экономической динамики [Электронный ресурс] / URL: http://bankrabot.com/work/work_34858.html.

3. Карасева Л. Система национальных счетов – инструмент макроэкономического анализа: Учебное пособие / Л. Карасева, С. Казаринова. – М.: Финстатинформ, 1996.

4. Силва Самуэл до Кармо. Мозамбик вчера, сегодня, завтра / Самуэл до Кармо Силва // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2010. – С. 12.

5. Силва Самуэл до Кармо. Развитие промышленности Республики Мозамбик: Материалы II Межд. науч.-практич. конф. «Интернационализация современного российского образования» / Силва Самуэл до Кармо. – Воронеж, ВГУИТ, 2011 – С. 258-259.

Bibliographic references:

1. Borovskoi D. Production functions and problem of a choice of economic-mathematical model of active Element / D. Borovskoi // The radio-electronic i computer systems. – 2008. – № 1.
2. Mathematical models of economic dynamics [Electronic resource] / URL: http://bankrabot.com/work/work_34858.html.
3. Karasev L. System of national accounts – the tool of the macroeconomic analysis: Manual / l. Karasev, S. Kazarinov. – M: Finstatinform, 1996.
4. Silva Samuel to Karmo. Mozambique yesterday, today, tomorrow / Samuel to Karmo Silva // FES: Finance. Economy. Strategy. – 2010. – P. 12.
5. Silva Samuel to Karmo. Development of the industry of the Republic Mozambique: Materials II Mezhd. nauch.-praktich. conf. «Internationalization of modern Russian education» / Silva Samuel to Karmo. – Voronezh, VSUET, 2011 – P. 258-259.

УДК 330 (075.8)

В. Ю. Падалкин, К. А. Чернов*

СУЩЕСТВЕННЫЕ ПРИЗНАКИ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В РАМКАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

(Воронежский государственный университет, Россия)

Ключевые слова: регион, стратегия, стратегическое управление, существенные признаки, специализация региона.

Аннотация: В статье рассматриваются наиболее важные, приоритетные признаки, в соответствии с которыми целесообразно разрабатывать стратегии регионального развития. Основной акцент сделан на изучение мнения сотрудников органов власти и управления о значимости различных признаков. В качестве объекта для выбора указанных признаков принята Воронежская область. Полученные результаты можно рекомендовать для разработки стратегии области, а методический подход к оценке признаков – для различных регионов.

Key words: region, strategy, strategic management, essential signs, region specialization.

Abstract: In article the most important, priority signs according to which it is expedient to develop strategy of regional development are considered. The basic accent is made on studying of opinion of employees of governing bodies about the importance of various signs. As object for a choice of the specified signs the Voronezh region is accepted. It is possible to recommend the received results for working out for strategy of area, and the methodical approach to an estimation of signs – for various regions.

Стратегическое управление региональным развитием получает в настоящее время широкое распространение. Однако выбор стратегий и инструментов их реализации осуществляется зачастую на основании признаков, выбираемых интуитивно. Между тем, их состав способен оказать существенное влияние на тип разрабатываемой стратегии и ее характеристики. Рассматривая экономику региона, необходимо выделить ряд признаков, основываясь на которых можно обозначить отличительные черты регионов, их конкурентные позиции, особенности состояния социальной сферы и иные характеристики. В исследовании были выбраны наиболее значимые признаки среди используемых в рамках разработки региональных социально-экономических стратегий.

Для уточнения состава показателей, которые целесообразно использовать при разработке стратегии регионального развития, мы провели анкетирование представителей органов власти и управления Воронежской области. При формировании структуры анкеты учитывались особенности нашего региона. В «Стратегии социально-экономического развития Воронежской

* **ПАДАЛКИН Виталий Юрьевич – д.э.н., профессор, заслуженный экономист РФ**
ЧЕРНОВ Кирилл Александрович – аспирант кафедры «Экономика и управление организациями» ВГУ
Рецензент – МОРКОВИНА Светлана Сергеевна – д.э.н., профессор кафедры «Экономика и финансы» ВГЛТА

области на период до 2020 года» в качестве стратегических целей обоснованно сформулированы: модернизация (структурная, техническая, организационная) регионального индустриально-аграрного производственного комплекса; формирование единого научно-образовательного, инновационно-технологического, транспортно-логистического и межрегионального финансово-управленческого центра, развитие туристско-рекреационного комплекса [1]. Характеризуя экономику области, необходимо отметить, что промышленность и сельское хозяйство являются ведущими отраслями. В составе отраслей промышленности к наиболее развитым следует отнести: машиностроение, металлообработку, химическую и нефтехимическую промышленность, электроэнергетику и пищевую промышленность.

За три года с 2009 по 2011 год регион вошел в список 30 субъектов РФ с инвестиционной привлекательностью.

На основании теоретического анализа и оценки состояния региона мы включили в анкету наиболее важные для разработки социально-экономической стратегии признаки, сведенные в шесть групп.

В процессе анкетирования, проведенного среди 30 представителей органов власти и управления Воронежской области, предлагалось оценить признаки по 5-балльной шкале, где 0 баллов – признак не оказывает влияния, 1 балл – признак слабо влияет, 2 балла – признак оказывает умеренное влияние, 3 балла – признак оказывает среднее влияние, 4 балла – признак оказывает сильное влияние, 5 баллов – признак оказывает очень сильное влияние.

Для оценки значимости данных анкетирования мы провели статистический анализ полученных результатов. Для того чтобы оценить однородность мнений экспертов, мы применили значение коэффициента вариации.

Таблица 1 – Оценка значений признаков, отражающих специализацию региона

Признаки группы «специализация региона»	Значение средней взвешенной ($\overline{Y}$), балл	Значение среднего квадратичного отклонения	Коэффициент вариации, %	Вывод
Агропромышленная специализация	4,43	1,00995049384	23,02	Совокупность однородная
Промышленная специализация с преобладанием предприятий машиностроения	4,34	1,0246950766	24,2	Совокупность однородная
Транспортные и логистические услуги	4,33	1,0246950766	24,25	Совокупность однородная
Финансовые услуги	4,25	1,01488915651	24,24	Совокупность однородная
Административные функции	4,04	1,01488915651	25,5	Совокупность однородная
Торговля	4	1,0246950766	26,25	Совокупность однородная
Добывающая промышленность	3,2	1,26491106407	38,37	Совокупность неоднородная
Туризм, развлечения	2,7	1,09544511501	44,45	Совокупность неоднородная

Если значение последнего не превышает 30 %, то совокупность можно считать однородной. Помимо этого, в качестве вспомогательных применялись расчеты средней взвешенной, размаха вариации, дисперсии и среднеквадратического отклонения.

Расчет коэффициента вариации производится по формуле:

$$V = (\frac{D}{\overline{Y}}) * 100\% \ ,$$

где: V – коэффициент вариации;

D – дисперсия,

$\overline{Y}$ – средневзвешенная величина баллов.

Состав групп признаков отражен в таблицах. Обработка данных опроса показала следующие закономерности.

Агропромышленная специализация была оценена сотрудниками Правительства Воронежской области в качестве наиболее значимой характеристики, что соответствует максимальному значению средней взвешенной, по признаку специализации региона и в целом по всему исследованию 4,43 балла. Значение коэффициента вариации 23,02 % показывает, что совокупность однородна, т.е. мнения сотрудников Правительства преимущественно совпадают. Внесем расчеты элементов по признаку специализации региона в таблицу 1.

Прокомментируем полученные результаты по важным признакам группы «специализация региона», необходимым для учета при разработке стратегии социально-экономического развития Воронежской области.

Действительно, агропромышленная специализация для Воронежской области имеет первостепенное значение. В агропромышленных комплексах, крестьянских (фермерских) хозяйствах создаются новые модернизированные предприятия. В отрасль привлекаются значительные частные инвестиции. Данный признак отражен в актуализированном варианте Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2020 года (Стратегия) в качестве стратегической цели. Воронежская область занимает ведущие позиции в ЦФО по объему продукции сельского хозяйства, по сбору картофеля, овощей; производству зерна, сахарной свеклы, подсолнечника, молока, мяса скота и птицы. С 2006 года по 2010 год продукция сельского хозяйства в стоимостном выражении увеличилась в два раза. Это свидетельствует о динамичном развитии агропромышленного комплекса региона.

Признак «промышленная специализация с преобладанием предприятий машиностроения» нашел отражение в стратегии, где среди сильных сторон наш регион рассматривается как крупный индустриальный центр с диверсифицированной структурой, что дает дальнейшую возможность развития машиностроительных предприятий, таких как: Воронежский Механический завод, Воронежский Станкостроительный завод, ВАСО, ТМП, Рудгормаш и др. Кроме этого в регионе активно развиваются предприятия промышленности средств связи, например ОАО «Концерн «Созвездие».

Воронежская область имеет выгодное транспортно-географическое положение. Поэтому, транспортно-логистическая специализация играет важную роль в совокупности признаков, существенных для разработки стратегии и учитывается в ней. Такое естественное преимущество следует использовать для строительства крупных транспортно-логистических комплексов и усилить за счет развития транспортной инфраструктуры. В стратегическом развитии российской транспортно-логистической системы, Воронежская область рассматривается в качестве одной из опорных. Благодаря выгодному географическому положению региона, наличию в транспортной инфраструктуре Юго-Восточной железной дороги (ЮВЖД), аэропорта, речного порта «Лискинский» и двух автомобильных магистралей федерального назначения – трасса М4 «Дон» и М-6 «Москва – Астрахань», обосновано создание транспортно-логистической системы в области и мультимодального транспортно-логистического узла в г. Воронеже. Объективно можно отметить тенденцию динамичного развития транспортной инфраструктуры региона.

Финансовая специализация является закономерной для Воронежской области, поскольку представлена развитым банковским сектором, финансовыми, страховыми и лизинговыми компаниями. Однако следует учитывать, что в большинстве это филиалы и представительства федеральных компаний. Финансовая сфера региона находится в стадии активного развития, о чем свидетельствует увеличение доли вкладов населения в банках и рост кредитов. Финансовая специализация отмечена в Стратегии среди сильных сторон области в виде высокой степени насыщенности учреждениями банковской системы и создания финансового центра.

Административные функции также отражены в Стратегии, в виде формирования межрегионального управленческого центра.

Специализация региона на торговле в проекте Стратегии в качестве целей развития не значится. При исследовании отраслей экономики необходимо отметить тенденцию динамичного развития торговли в Воронежской области. Этот процесс сопровождается продолжением развития крупных розничных торговых сетей (в данный момент времени строится ТЦ «Гильдия» и ТЦ «Парус»). Активно развивается фирменная торговля путем расширения региональной сети, торговых точек и торговых баз. Исходя из этого, признак торговой специализации является важным для учета в Стратегии среди стратегических целей развития Воронежской области.

Далее рассмотрим такую группу признаков как характер развития региона. Данные анкетирования отражены в таблице 2.

Можно сделать вывод о преобладании признака «регион-лидер» в характере развития региона.

В группе признака «степень замкнутости» открытость региона была оценена в качестве наиболее значимой характеристики (см. табл. 3), поскольку оказывает очень сильное влияние на разработку стратегии Воронежской области. Это подтверждается сложившимися международными и национальными связями области, что находит свое отра-

Таблица 2 – Оценка значений признаков, отражающих характер развития региона

Признаки группы «характер развития региона»	Значение средней взвешенной ($\overline{Y}$), балл	Значение среднего квадратичного отклонения	Коэффициент вариации, %	Вывод
Регион-лидер	3,04	1,07238052948	37,83	Совокупность неоднородная
Регион-пионер	2,79	1,10453610172	43,73	Совокупность неоднородная
Стагнирующий регион	2,71	1,13578166916	47,6	Совокупность неоднородная
Кризисный регион	2,62	1,15758369028	51,15	Совокупность неоднородная
Экстремальный регион	1,68	1,30384048104	101,19	Совокупность неоднородная

Таблица 3 – Оценка значений признаков, отражающих степень замкнутости региона

Признаки группы «степень замкнутости региона»	Значение средней взвешенной ($\overline{Y}$), балл	Значение среднего квадратичного отклонения	Коэффициент вариации, %	Вывод
Открытый регион	4,07	1,0295630141	26,04	Совокупность однородная
Замкнутый регион	2,78	1,10905365064	44,24	Совокупность неоднородная

Таблица 4 – Оценка значений признаков, отражающих наличие отраслей специализации в регионе

Признаки группы «преобладания отраслей специализации в регионе»	Значение средней взвешенной ($\overline{Y}$), балл	Значение среднего квадратичного отклонения	Коэффициент вариации, %	Вывод
Полиотраслевой регион	4,14	1,0295630141	25,60	Совокупность неоднородная
Моноотраслевой регион	2,63	1,15325625947	50,57	Совокупность неоднородная

Таблица 5 – Оценка значений признаков, отражающих характер особенностей в регионе

Признаки группы «характера особенностей в регионе»	Значение средней взвешенной	Значение среднего квадратичного отклонения	Коэффициент вариации, %	Вывод
Географические особенности	4,28	1,0295630141	24,77	Совокупность однородная
Экономические особенности	4,10	1,01488915651	25,12	Совокупность однородная
Исторические особенности	3,10	1,09087121146	38,39	Совокупность неоднородная
Национальные особенности	2,79	1,09087121146	42,65	Совокупность неоднородная

Таблица 6 – Оценка значений признаков, отражающих преимущества региона

Признаки группы «преимущества региона»	Значение средней взвешенной	Значение среднего квадратичного отклонения	Коэффициент вариации, %	Вывод
Емкий внутренний рынок	4,21	0,888819441732	18,76	Совокупность однородная
Размещение фирм	3,72	1,05356537529	29,84	Совокупность однородная
Экономическая активность населения	3,63	1,05830052443	30,85	Совокупность однородная
Дешевизна труда	3,31	1,07238052948	34,74	Совокупность неоднородная
Производительность труда	3,22	1,07238052948	35,71	Совокупность неоднородная
Эффект агломерации	3,17	1,08166538264	36,91	Совокупность неоднородная

жение в Стратегии. В дальнейшем планируется расширение международных контактов, приграничного сотрудничества, реализация инвестиционных проектов и формирование особой экономической зоны (ОЭЗ) федерального уровня. Предполагается строительство специализированного конгрессно-выставочного центра.

В группу «преобладание отраслей специализации» региона признак «полиотраслевое развитие» имеет, по данным анкетирования, наибольшее значение для разработки стратегии социально-экономического развития (см. табл. 4). Иначе говоря, сотрудники Правительства Воронежской области считают диверсификацию важной для экономического роста и стабильности региона. В Стратегии Воронежская область рассматривается, как крупный индустриальный центр с диверсифицированной структурой.

Группа признаков, сформулированная нами, как «характер особенностей региона» представлена в таблице 5.

Географические и экономические особенности оказывают сильное влияние на разработку Стратегии и находят прямое подтверждение в Стратегии, где, например, одним из конкурентных преимуществ региона выступает географическое расположение.

Результаты анкетирования по группе признаков «имеющиеся преимущества региона» содержатся в таблице 6.

Признаки «емкий внутренний рынок» и «размещение фирм» были оценены в качестве значимой характеристики, однако в Стратегии они не нашли явного отражения. Хотя именно емкость внутреннего рынка оказывает стимулирующее воздействие на развитие экономики. В Стратегии отмечено привлечение инвестиций в регион и создание совместных фирм и предприятий (например, интеграция Воронежской области с Еврорегионом «Донбасс»).

Подводя итог проведенного исследования в качестве рекомендации, мы предлагаем учитывать в Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2020 года следующие признаки: в характере развития региона: элементы лидерства, специализацию региона на торговле, в преимуществе региона признаки - «емкость внутреннего рынка» и «размещение фирм».

С точки зрения представителей региональных органов власти и управления, к наиболее существенным признакам для разработки стратегии Воронежской области относятся: в специализации региона – «агропромышленная»; по степени замкнутости – «открытость»; по преобладанию отраслей специализации – «полиотраслевой»; по характеру особенностей – географические; по группе признаков «преимущества» – «емкий внутренний рынок».

В то же время, проведенные исследования также показали, что на разработку стратегии не оказывают влияния следующие признаки: в группе «специализации региона» – добывающая промышленность; в характере развития – «экстремальность региона»; в группе «характер особенностей» – «национальные»; в составе преимуществ региона – «эффект агломерации».

Список использованной литературы:

1. Стратегия социально-экономического развития Воронежской области на период до 2020 года (актуализированный вариант). – 2011. – 323 с.
2. Чернов К. А. Особенности развития региона в рамках стратегического управления / К.А. Чернов // Сборник статей всероссийской научно-практической конференции «Рыночные институты и конкуренция в современной экономике». – Воронеж, 2012. – С. 202-205.
3. Чернов К. А. Анализ опыта стратегического управления регионом / К. А. Чернов // Сборник всероссийской межведомственной научно-практической конференции «Муниципальные образования центральных регионов России: проблемы исследования развития управления». – Воронеж, 2011. – С. 41-44.
4. Чернов К. А. Стратегическое управление региональной экономикой / К. А. Чернов // Сборник международной научной конференции «Противоречия глобального развития и модернизация политических систем». – Воронеж, 2011. – С. 102-106.

Bibliographic references:

1. Strategy of social and economic development of the Voronezh region for the period till 2020 (the staticized variant). – 2011. – 323 p.
2. Chernov K. A. Features of development of the region within strategic management / K.A. Chernov // Collection of articles of the All-Russia scientific and practical conference «Market institutes and the competition in modern economy». – Voronezh, 2012. – P. 202-205.
3. Chernov K. A. Analysis of experience of strategic management of the region / K. A. Chernov // Collection of the All-Russia interdepartmental scientific and practical conference «Municipalities of the central regions of Russia: problems of research of development of management». – Voronezh, 2011. – P. 41-44.
4. Chernov K. A. Strategic management of regional economy / K. A. Chernov // Collection of the international scientific conference «Contradictions of global development and modernization of political systems». – Voronezh, 2011. – P. 102-106.

РАЗДЕЛ 2: ИННОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

УДК 338.24

Ю. С. Сербулов, О. Ю. Лавлинская, М. Н. Рудакова*

КОНСТРУКТОР ИННОВАЦИИ И МОНИТОРИНГ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

(Воронежский институт высоких технологий, Россия)

Ключевые слова: инновация, мониторинг развития инновационного проекта, индикаторы и метрики инновации, концепция устойчивого развития.

Аннотация: Управление инновационными проектами требует нестандартных подходов. Необходимы показатели эффективности, которые могут определить будущий эффект от использования новой идеи. Концепция устойчивого развития обладает формальным аппаратом, на основе которого можно оценивать тенденцию продвижения инновации.

Keywords: innovation, monitoring, development of innovative projects, indicators and metrics of innovation, the concept of sustainable development

Abstract: Innovative project management requires innovative approaches. Performance indicators are needed that can determine the future effect of the use of new ideas. The concept of sustainable development has the formal apparatus, based on which one can assess the tendency to promote innovation.

Передовые экономики мира являются инновационными по своей сути. Вступление страны в эпоху постиндустриального общества и высвобождение трудовых ресурсов из материальной сферы дает возможность подготавливать и использовать высококвалифицированные кадры в продуцировании идей и новаций, а развитие инновационной инфраструктуры обеспечивает коммерциализацию новых идей и получение экономической выгоды, что, безусловно, увеличивает валовой национальный продукт, в том числе и на душу населения.

Проблема преобразования идеи в конкретную потребительскую ценность и коммерциализации этой идеи связана с правильным расчетом будущей выгоды за счет создания цепочки добавленной стоимости новации. При этом экономическая выгода от использования новации должна, безусловно, покрывать издержки на ее генерацию. Нужны методики оценки инновационного потенциала для каждой новации с целью расчета будущего эффекта от использования новшества.

Такие методики существуют, в разных странах используются различные методики оценки инновационного потенциала. Подходы достаточно сильно различаются, и это связано с различными факторами. В данной статье мы рассмотрим существующие подходы к измерению инновационного потенциала и предложим методику мониторинга инновационного развития.

В Европе существует центр PRO INNO Europe ®. Он был создан по инициативе Генерального директората по предпринимательству и промышленности, который стремится стать центром анализа инновационной политики и сотрудничества в Европе, с целью извлечения уроков из лучших проектов.

PRO INNO Europe ® состоит из 5 блоков, которые обеспечивают комплексный стратегический подход для разработки новых проектов и улучшения инновационной политики. Вместе они обеспечивают возможность анализа, тестирования и развития инструментов и мероприятий по повышению эффективности инновационной политики и мер поддержки и дальнейшего развития сотрудничества между инновациями по всей Европе. Каждый блок является составной частью любой методики анализа. Все вместе, PRO INNO Europe ® представляет собой платформу для обмена информацией, мнениями, взаимное обучение и практическое сотрудничество между различными инновационными организациями. PRO INNO Europe ® занимается ана-

* **СЕРБУЛОВ Юрий Стефанович – д.т.н., профессор, проректор по научной работе ВИВТ**
ЛАВЛИНСКАЯ Оксана Юрьевна – к.т.н., доцент ВИВТ
Рудакова Мария Николаевна – ст. преподаватель ВИВТ
Рецензент – ЗОЛЬНИКОВ Владимир Константинович – д.т.н., профессор, зав. кафедрой «Информационные системы и технологии» ВГЛТА

лизом инновационного потенциала всех государств Европейского Союза. Мониторинг инновационного климата осуществляется по количественным показателям (метрикам). INNO-метрики в настоящее время состоят из двух инструментов, европейских инноваций Scoreboard (EIS) и Innobarometer. EIS проводит тесты, на ежегодной основе, инновационной деятельности государств-членов, опираясь на статистические данные из различных источников, в первую очередь, Обзор Сообщества инноваций.

Используемая методология включает индикаторы, объединенные в три блока: инновационная деятельность фирм, человеческие ресурсы и инфраструктура. Из трех индексов отдельных блоков складывается итоговый глобальный результат – рейтинг EIS, отражающий занимаемое страной место.

Innobarometer дополняет результаты EIS, анализируя конкретные аспекты инновационной деятельности путем опроса 3500 случайно выбранных компаний в ЕС.

Суммарный инновационный индекс состоит из многих показателей, ознакомиться с ними можно на сайте Европейского союза [5].

Например, по итогам 2011 года по абсолютному суммарному показателю на первом месте находится Швейцария, а на втором Швеция. А по числу молодых людей, получивших, как минимум, среднее образование, лидируют такие страны как Португалия и Македония.

Табло также показывает рост тех или иных индикаторов инновационного развития. Так, например, по показателю лицензий и доходов из-за рубежа в процентах от ВВП на первом месте стоит Швейцария, а по росту этого показателя на первом месте находится Румыния.

Россия не является членом Евросоюза, поэтому не включена в список оцениваемых стран.

Но внештатно Россия оценивалась по методике Евросоюза, и согласно оценке, Россия находится в этом рейтинге на 29-м месте – это итог 11-го места по человеческим ресурсам, 27-го – по инновациям в компаниях и 42-го – по развитости инфраструктуры (данные приведены на 2009 год). В настоящее время цифры вряд ли сильно изменились, возможно, только в сторону ухудшения. Аналитики инновационной отрасли описывают проблемы инноваций в нашей стране [4].

Об отсутствии спроса на инновации со стороны крупного бизнеса свидетельствует и статистика. В благополучные предкризисные времена 400 крупнейших компаний России тратили на НИОКР не более 0,5 % от оборота, в кризис эта цифра снизилась до 0,2 %. Для сравнения: по утвержденным ОЭСР международным стандартам, фирмы и отрасли, тратящие на НИОКР менее 0,9% оборота, признаются низкотехнологичными. То есть показатели российских крупных компаний в два-четыре раза меньше даже самого низкого порога инновационной активности!

Обзор различных методик и подходов к управлению инновационными проектами дает право сделать заключение о том, что управление инновациями требует неординарных подходов.

Это связано, прежде всего, с неопределенностью будущих результатов, прогнозирование которых затруднено в силу уникальности каждого инновационного проекта.

Следовательно, управление инновационным проектом невозможно осуществить стандартными методами, он требует другой парадигмы, которая позволила бы осуществлять постоянный мониторинг работы и следить за соблюдением причинно-следственных связей развития системы. Для этого необходимо иметь систему показателей, которые характеризуют процесс деятельности и определенную методику.

Авторами предлагается новый метод, который основан на концепции устойчивого развития.

Концепция устойчивого развития имеет достаточную теоретическую базу, которая была развита такими учеными, как Дж. Максвелл, Никола Тесла, Подолинский и Побиск Кузнецов. Базируется концепция устойчивого развития на законе сохранения мощности.

Смыслообразующим законом в данном классе является закон сохранения мощности (Лагранж, 1789; Максвелл, 1855 гг.)

Мощность характеризует работоспособность системы, или, другими словами, способность системы двигаться под воздействием силы (системы сил).

Энергия характеризует источник движения системы, которая обладает инертностью (для физических тел) или потенциалом (для иных субстанций, к которым можно отнести и информацию). Так как работа является мерой изменения энергии, мощность можно определить также как скорость изменения энергии системы. Различия между двумя законами сохранения – законом сохранения энергии и законом сохранения мощности – можно сформулировать следующим образом: «Закон сохранения энергии определяет процесс преобразования энергии из одного вида в другой при постоянном энергетическом запасе (емкости источника энергии)». Сделаем замечание, что закон сохранения энергии адекватен только для закрытых систем, в которых отсутствует обмен с внешним миром, поставщиком энергии.

Закон сохранения мощности постулирует постоянство скорости изменения преобразования энергии. Отсюда следует важный вывод: закон сохранения энергии нельзя применять для формализации процессов в открытых системах, а закон сохранения мощности можно!

Применим концепцию устойчивого развития для формализации инновационных систем. Классифицируем инновационные системы как открытые, неравновесные сложные системы. Признак от-

крытости проявляется в том, что искусственные социально-экономические системы являются частью физического мира, существуют не изолированно, а в постоянном взаимодействии с окружающей средой.

Признак неравновесности инновационной системы означает, что система находится в движении, изменяет свое фазовое состояние во времени в процессе функционирования, под действием сил управления и внешнего возмущения, следовательно, не относится к устойчивым системам, соблюдающим равновесие. Если система устойчива, то в ней невозможна смена состояний, как следствие, невозможен прогресс или регресс.

Важным выводом является то, что для сложных динамических систем главным фактором является не устойчивость состояния, а устойчивость развития данных систем.

Задача управления такими системами сводится к мероприятиям по обеспечению устойчивого развития этих систем в соответствии с фундаментальными законами развития, и прежде всего, законом сохранения мощности. Таким образом, процесс управления – это постоянный мониторинг скорости развития системы (скорости преобразования энергии). Принятие решения по управлению базируется на информации об изменении скорости преобразования и значения мощности, которое должно увеличиваться, т.е. прирост полезной мощности по отношению к мощности потерь должен иметь положительных знак. Математическая модель, которая формализует данное положение, приведена в трудах Побиска Кузнецова, генерального конструктора Советского Союза, который ушел из жизни в 2000 году и был последним из плеяды генеральных советских конструкторов.

Представим систему инноваций в виде черного ящика, для отображения существующих энергетических потоков в данной системе. На рисунке представлена схема энергетических потоков.

Следуя основам теории создания дополнительной энергии в процессе человеческой деятельности и распространив данный подход на формальное описание инновационных систем, выберем следующую формальную модель для определения полезной энергии инновационной системы, основываясь на трудах П. Кузнецова [3].

В качестве основной характеристики инновации возьмем потенциал как возможность преобразования новации в конечный результат.

Потенциал по смыслу – это энергетический начальный запас для системы. Энергия носит размерность [L5T-4]. В качестве единицы измерения потенциала новации будем использовать Вт*t. Эта единица имеет указанную размерность. Потенциал в выбранной системе измерений является аналогом массы в физическом мире.

Системе, для того, чтобы осуществить движение во времени и пространстве (необязательно

Рис. – Схема энергетических потоков

физическом, возможно в пространстве состояний), под воздействием приложенной силы, т. е., чтобы изменить возможные значения показателей системы, надо перейти в другое состояние, совершить движение. Поскольку смена состояний происходит во времени, то величина [T] будет служить мерой функционирования системы.

Начальное состояние системы описывается набором различных характеристик, задающих в совокупности величину энергетического потенциала, который может быть использован для реализации новации.

Полная мощность системы:

$N = P + G$, где N – полная мощность, P – активная (полезная) мощность, G – мощность потерь.

В соответствии с законом сохранения мощности:

0 = P + G1, где G1 = G - N, [L5T-5] при: G1 > 0 диссипативные процессы (рассеивание энергии); G1 < 0 антидиссипативные процессы (накопление энергии); $G1 = 0$ переходные процессы. Для эффективного функционирования системы необходимо соблюдать отношение $G1 < 0$.

Выразим энергетический потенциал инновации через три возможных составляющих: энергетический потенциал материальных ресурсов – совокупность материальных ресурсов и средств производства, необходимых для реализации новации; энергетический потенциал информационных ресурсов – потенциал новации; энергетический потенциал управления.

Мощность потерь – это затраты труда, расход энергии на воспроизводство трудового потенциала, затраты на обучение, поиск и генерацию идеи, неэффективное управление и другие процессы, которые не способствуют приросту энергии.

Полезная мощность – результат труда в виде материального продукта, услуг, творческой мысли, которые человек потребляет в процессе жизнедеятельности не на стадии восполнения потерь, а на стадии созидания (физическое, интеллектуальное, культурное, социальное, духовное развитие).

Полная мощность – это мощность источника, питающего систему. В устойчиво развивающихся системах, полезная мощность увеличивается, увеличивая полную мощность на каждом шаге

функционирования, следовательно, во временном измерении, на следующем шаге, значение полной мощности возрастает. Оценить данный прирост можно используя значение коэффициента полезного действия, по аналогии с механическими системами.

$\eta=P/N$,

где P – полезная мощность, N – полная мощность.

Полезная мощность инноваций P – это совокупный результат коммерциализации за определенное время:

$P(t)=\eta \cdot N(t\text{-}1)$,

уравнение полезной мощности P на «выходе», связывающее полную мощность предыдущего периода с полезной мощностью текущего периода посредством коэффициента совершенства технологий, интеллектуального труда, инновационных методов управления и других механизмов деятельности. Полная мощность N – это суммарное энергопотребление за определенное время.

Уравнение мощности на входе в объект описывает суммарное потребление ресурсов инновационной системы за определенное время (год, квартал, месяц, сутки, час, секунду), включая: электроэнергию; энергетические затраты на деятельность человека, обеспечивающие физиологические процессы; затраты на интеллектуальный ментальный труд, включая обучение; топливо для машин, механизмов и технологических процессов; затраты на создание, структуризацию, хранение информации, добычу знаний из хранилищ данных и знаний, использование инструментальных средств деятельности человека по работе с информацией, выраженных в единицах мощности (Вт-ватт). При таких условиях, коэффициент полезного действия (эффективности) инновационной системы суммарно должен быть больше единицы, т. е. выступать в качестве усилителя мощности. Усилитель мощности – система, позволяющая при слабом входном сигнале в виде энергии, материи или информации получать на выходе более мощный полезный поток энергии, материи и информации. Жизнь, в том числе и человек, конструируют усилители мощности буквально на каждом шагу. Простой пример – рычаг, более сложный – велосипед, и очень сложный – атомная электростанция, а самый совершенный результат творческой деятельности людей, новация, знание, опыт, воплощенный в результат.

Таким образом, задача управления инновационными системами сводится к задаче мониторинга состояния системы в заданные моменты времени, определения коэффициента h в момент времени t и сравнения полученного текущего значения с единицей. При значении h>1 система эффективна, в противном случае необходим набор мер по выработке управляющих воздействий, которые способны скорректировать текущие показатели и обеспечить прирост полезной мощности в соответствии с концепцией устойчивого развития.

Список использованной литературы:

1. Бартини Р. О. О множественности геометрий и множественности физик / Р. О. Бартини, П. Г. Кузнецов // Проблемы и особенности современной научной методологии; Уральский научный центр АН СССР. – Свердловск, 1979.

2. Гусейханов М. Концепции современного естествознания: Учебник. / М. Гусейханов, О. Раджабов. – М.: Дашков и К, 2007. – 540 с.

3. Кузнецов П. Г. Необратимость исторического процесса природы и общества в трудах В. И. Вернадского и в современной науке / П. Г. Кузнецов // Бюллетень комиссии по разработке научного наследия академика В. И. Вернадского. –№ 1. – Л.: Наука, 1987. – С. 37-49.

4. Гинее Жан. Инновации как результат научной деятельности – опыт развитых стран и возможности его применения в России / Жан Гинее // Форсайт, 2011. – Т. 5. – № 4. – С. 78-87.

5. Industrial innovation. Innovation Union Scoreboard [Электронный ресурс]. – URL http://ec.europa.eu/enterprise/policies/innovation/facts-figures-analysis/innovation-scoreboard/index_en.htm.

Bibliographic references:

1. Bartini R. O. On the multiplicity and plurality of geometries physicist / R. O. Bartini, A. P. Kuznetsov // Problems and characteristics of modern scientific methodology; Ural Scientific Center, Academy of Sciences of the USSR. – Sverdlovsk, 1979.

2. Guseyhanov M. Concepts of modern science: a textbook / M. Guseyhanov, O. Radjabov. – Moscow: Dashkov K, 2007. – 540 p.

3. Kuznetsov P. G. Irreversibility of the historical process of nature and society in the work of VI Vernadsky and modern science / P. G. Kuznetsov // Bulletin of the Committee on Scientific Heritage of Academician VI Vernadsky. № 1. – Leningrad: Nauka, 1987. – P. 37-49.

4. Ginee Jean. Innovation as a result of scientific activity – the experience of developed countries and its application in Russia / Jean Ginee // Forsyth, 2011, Vol. – 5. – № 4. – P. 78-87.

5. Industrial innovation. Innovation Union Scoreboard [Electronic resource]. – URL http://ec.europa.eu/enterprise/policies/innovation/facts-figures-analysis/innovation-scoreboard/index_en.htm.

УДК 33.338.242.44

А. П. Кузнецов*

СТРАТЕГИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РФ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА МАЛОЕ ИННОВАЦИОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

(Московский государственный индустриальный университет, Россия)

Ключевые слова: государственная стратегия, инновационная деятельность, малый бизнес.

Аннотация: В данной статье рассматриваются основные направления, задачи и этапы реализации государственной стратегии инновационного развития РФ, дается оценка ее влияния на малые инновационные предприятия.

Key words: government's strategy, innovative activities, small business.

Abstract: This article discusses the main directions, goals and milestones for implementing the State strategy of innovative development in Russia and assesses its impact on small innovative businesses.

В последние несколько лет Россия, следуя опыту развитых стран и общемировым тенденциям, придерживается курса на усиление роли инноваций в экономике, что в результате должно способствовать переходу к интенсивному пути развития на базе современных моделей экономического роста за счет накопления человеческого капитала. В связи с этим формирование и эффективная реализация долгосрочной стратегии инновационного развития по праву может считаться приоритетной задачей государственной политики, направленной на поддержку и стимулирование инновационных процессов в экономике.

На сегодняшний день базовым программным документом, согласно которому в ближайшее десятилетие будет происходить формирование государственной политики в сфере инноваций, является Стратегия инновационного развития Российской Федерации до 2020 года, проект которой был одобрен Президиумом Правительства Российской Федерации в начале сентября 2011 г.

Глобальной целью Стратегии является перевод к 2020 году экономики России на инновационный путь развития, для достижения которой предусмотрен ряд задач, в том числе:

– «Наращивание человеческого потенциала в сфере науки, образования, технологий и инноваций». Предполагается расширение класса инновационных предпринимателей и формирование нового образа мышления «инновационного человека», способного не только использовать, но создавать и эффективно внедрять инновации;

– «Резкое повышение инновационной активности существующего бизнеса». Предпринимателям предлагается воспринимать инновационную деятельность как наиважнейший элемент стратегии перспективного развития для достижения лидирующих позиций на рынках;

– «Повышение «инновационности» государства», которое предусматривает, помимо внедрения современных технологий в систему управления и перевода в электронную форму большинства услуг населению, обеспечение условий для формирования благоприятного «инновационного климата»;

– «Формирование сектора исследований и разработок». Среди прочих, важным условием выполнения данной задачи будет повышение конкурентоспособности предприятий, в том числе за счет улучшения возможностей коммерциализации разработок;

– «Повышение открытости национальной инновационной системы и экономики», включающее «расширение двустороннего и многостороннего международного сотрудничества».

Реализация Стратегии будет осуществляться в два этапа. На I этапе (2011-2013 гг.) будет решаться задача повышения восприимчивости бизнеса и экономики к инновациям в целом посредством повышения инвестиционной привлекательности перспективных высокотехнологических секторов экономики, привлечения инвестиций и высококвалифицированной рабочей силы, развития конкуренции, устранения барьеров, препятствующих наращиванию инновационной активности. В 2012-2013 гг. на инновационное развитие планируется дополнительно направить из федерального бюджета порядка 140 млрд рублей. На II этапе (2014-2020 годы) предполагается увеличение финансирования науки, образования и модернизации инфраструктуры инновационной экономики. В целом, по словам главы Минэкономразвития РФ, общий объем бюджетных средств, которые в ближайшие 10 лет будут израсходованы на инновации, оценивается в 15,7 трлн рублей, включая расходы на образование, науку и другие направления.

* **КУЗНЕЦОВ Андрей Петрович – аспирант кафедры «Экономика» МГИУ**

Рецензент – БЕЗРУКОВА Татьяна Львовна – д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Экономика и финансы», декан экономического факультета ВГЛТА

В случае успешного выполнения поставленных задач, согласно прогнозу Минэкономразвития, возможно увеличение в 5-6 раз доли инновационной продукции в общем объеме выпускаемой продукции, в 4-5 раз – доли предприятий, занимающихся инновационной деятельностью (на сегодняшний день, по данным министерства, таких компаний 9,1-9,2 % от общего числа). Планируется также занять существенную долю в 5-10 % на рынках некоторых видов высокотехнологичных товаров и услуг (атомная энергетика, авиатехника, космическая техника и услуги, специальное судостроение). Также в результате успешного выполнения задач, поставленных в Стратегии, ожидается рост валовой добавленной стоимости инновационного сектора в ВВП с 11,8 % до 17-20 %.

Более того, благодаря прогнозируемому увеличению доли частных инвестиций в инновационном секторе в период до 2014 года, в дальнейшем ожидается расширение государственного финансирования науки и образования за счет высвободившихся бюджетных средств.

С большой долей уверенности можно сказать, что в ближайшие годы флагманами развития инновационного бизнеса в РФ будут крупные компании, обладающие достаточным финансовым ресурсом для коммерциализации инновационных проектов. Малый и средний бизнес, вероятнее всего, будет по-прежнему неохотно инвестировать в инновации, стремясь минимизировать коммерческие риски при недостаточном финансировании и наличии более привлекательных с точки зрения окупаемости сфер деятельности и альтернатив для вложения средств (торговля, финансы, недвижимость). Действующим стимулом могла бы стать дополнительная поддержка малого инновационного бизнеса со стороны государства, но в настоящее время этот показатель, согласно данным статистики, не менее чем в 10 раз ниже аналогичного показателя в США. Тем не менее, Стратегией предусматривается дальнейшее усиление инновационной направленности действующих программ по поддержке малого и среднего предпринимательства и оказание содействия стартапам через действующие профильные фонды и венчурные компании.

Для малых инновационных предприятий в свете реализации положений Стратегии одним из немногих и, пожалуй, наиболее актуальных решений является расширение механизма поддержки деятельности частных инвесторов, так называемых «бизнес-ангелов». К сожалению, на сегодняшний день сказать точно, в каком ключе государство планирует поощрять инвестиционную активность «бизнес-ангелов», не представляется возможным, но логично было бы предположить, что в данном случае расширение поддержки может получить как экономическое выражение, например, в виде дополнительных льгот и применения специальных режимов, так и юридическое – разработка правового статуса частного инвестора и встраивание в существующее правовое поле позволит в должной мере обеспечить и защитить интересы участвующих сторон – малых инновационных предприятий и инвесторов.

Подводя итог, можно предположить, что в условиях ожидаемой девальвации рубля в период 2012-2014 годы привлечение дополнительных инвестиций в инновационные секторы позволит избежать драматических последствий для российской экономики и, наоборот, обеспечит стремительное развитие импортозамещающих отраслей, что в перспективе благоприятно скажется на экспорте высокотехнологичной продукции и упрочнении позиций отечественных компаний на международных рынках. Вместе с тем, обязательными условиями для дальнейшего повышения привлекательности малого инновационного бизнеса в России является комплексная поддержка начинающих компаний со стороны государства, устранение административных барьеров через совершенствование законодательства, регулирующего деятельность малого и среднего бизнеса, рациональное снижение налоговой нагрузки, обеспечение доступа всех участников рынка к кредитным продуктам на равных условиях, дальнейшее развитие особых экономических зон и бизнес-инкубаторов, являющих собой площадки для концентрации идей, знаний, научных и коммерческих решений – успешное выполнение этих задач в ходе реализации Стратегии окажет положительный эффект и станет движущей силой для дальнейшего развития института малого инновационного предпринимательства в РФ.

Список использованной литературы:

1. Кузнецов А. П. Налоговая политика РФ как инструмент стимулирования инновационной деятельности: ключевые проблемы малого бизнеса // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2012. – № 5. – С. 31-33.

2. Безрукова Т. Л. Механизм формирования малых инновационных предприятий на базе научно-образовательных центров / Т. Л. Безрукова, А. Н. Борисов, С. С. Кириллова // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2011. – № 9. – С. 7-11.

3. Шульгина Л. В. Концепция инновационной модели управления системой социальной защиты / Л. В. Шульгина, С. В. Якимчук // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2011. – № 1. – С. 7-12.

Bibliographic references:

1. Kuznetsov A. P. Tax policy of the Russian Federation as instrument of stimulation of innovative activity: key problems of small business // FES: Finance. Economy. Strategy. – 2012. – № 5. – P. 31-33.

2. Bezrukova T. L. The mechanism for establishment of small innovative enterprises based on the scientificeducational centres / T. L. Bezrukova, A. N. Borisov, S. S. Kirillova // FES: Finance. Economy. Strategy. – 2011. – № 9. – P. 7-11.

3. Shulgina L.V. The concept of innovative model of management of social protection system / L. V. Shulgina, S. V. Yakimchuk // FES: Finance. Economy. Strategy. – 2011. – № 1. – P. 7-12.

РАЗДЕЛ 3: УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ В РЫНОЧНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

УДК-339.137.2

А. Б. Алиев*

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕХАНИЗМА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КАК ФАКТОРА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ГОСУДАРСТВЕ

(Азербайджанский университет архитектуры и строительства, г. Баку, Азербайджанская Республика)

Ключевые слова: конкурентоспособность, научно-техническая сфера инвестиции, инновация, государственная политика, образование, экономическая безопасность.

Аннотация: В данной статье исследованы причины застоя научно-технической и производственной сферы в странах СНГ. Рассмотрены основные факторы, влияющие на конкурентоспособность продукции промышленности. Рассмотрены пути и способы повышения уровня конкурентоспособности выпускаемой продукции, а также инновационные способы возрождения национальной промышленности. Исследованы пути инвестиционного инновационного способа обновления основных фондов и технологий в промышленности стран СНГ. Рассмотрены пути развития научно-технического и образовательного комплекса государства и его влияния на экономическую безопасность.

Key words: competitiveness, scientific and technical and industrial sphere of the investment, an innovation, a state policy, education, economic safety.

Abstract: In this paper the reasons of stagnation of scientific and technical and industrial sphere in the CIS countries have been investigated. Key factors influencing competitiveness of production of the industry have been considered. Ways and means of increase of level of competitiveness of output product, as well as innovative ways of revival of the national industry have been considered. Ways of investment-innovative updating of assets and technologies in the industry of the CIS countries have been investigated. Ways of development of scientific and technical and educational complex of the state and its influence on economic safety have been considered.

Введение. В условиях рыночных отношений создание предприятий по выпуску высококонкурентной продукции является основным фактором обеспечения экономической безопасности страны.

В переходный период к рыночной экономике, когда конкурентоспособность является одновременно и целью и мета-индикатором степени развития национального хозяйственного комплекса и его составных частей, экономическая безопасность представляет собой условия его существования и развития.

Исследование уровня экономической безопасности. Можно утверждать, что достаточный уровень экономической безопасности может достигаться с помощью экономических методов, в то же самое время, являясь необходимым условием существования национального хозяйственного комплекса как системы, его достижение может быть обусловлено использованием и неэкономических методов путем прямого вмешательства государства. Ситуация становится приемлемой, когда факторы микро- и макроуровня, являющиеся одновременно критериями конкурентоспособности и экономической безопасности, создают высокую конкурентоспособность национального хозяйственного комплекса и его составных элементов, формирующую достаточный уровень экономической безопасности (рис. 1).

Как видно из рисунка 1, наиболее часто используются три основных подхода к оценке межстрановых сопоставлений конкурентоспособности на микроуровне, макроуровне и мезоуровне.

Данный подход основан на сопоставлениях затрат и цен. При сравнении уровня затрат и цен используют расчеты значений удельной оплаты труда (УОТ), являющейся функцией таких характеристик как производительность труда, заработная плата и валютный курс.

* **АЛИЕВ Адалят Байрамали оглы – д.т.н., профессор кафедры «Экономика строительства» АзУАС, г. Баку**
Рецензент – МЕЩЕРЯКОВ Дмитрий Алексеевич – д.э.н., проректор, профессор кафедры «Региональная экономика и менеджмент» ВИЭСУ

Система этих показателей позволяет аппроксимировать и сопоставлять национальные уровни затрат и цен, определять сдвиги в уровнях конкурентоспособности страны.

Однако создание конкурентоспособности страны в условиях перехода к рыночным отношениям, способным обеспечить экономическую безопасность, непосредственно связано с проводимой инновационной политикой государства.

В то же самое время, в условиях рыночной экономики общественная востребованность инноваций проявляется как обычный платежеспособный спрос на них. Значимость производственных инвестиций в инновацию состоит в том, что они повышают производительность труда и за счет создания более качественного продукта позволяют предприятию первенствовать в конкурентной борьбе.

В мире, как правило, одним из основных источников инвестиций в инновации являются накопления самих предприятий, которые складываются из части прибыли и амортизационных отчислений. Однако для технологического обновления производства внутренних накоплений предприятий недостаточно. Требуется привлечение иностранных инвестиций. Исследования показывают, что практически производственная сфера стран СНГ, где произошел производственный технологический спад, для восстановления своей мощи нуждается в государственной помощи для инновационных внедрений в сферу производства для выпуска конкурентоспособной продукции. Эти сферы производства никакого интереса для зарубежных инвесторов не представляют. Это особенно чувствуется в условиях глобализации мировой экономики. Поэтому в постсоветских странах с целью укрепления экономической безопасности государства и выпуска конкурентоспособной продукции

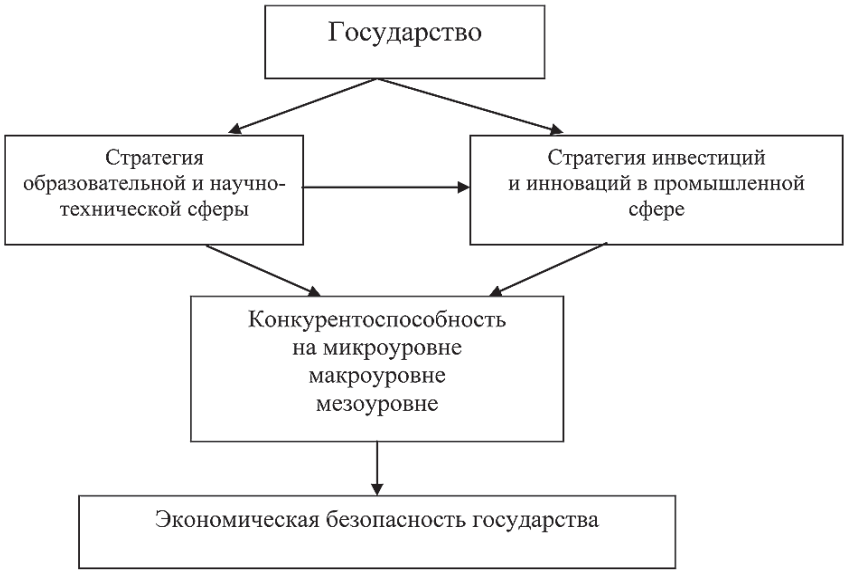

Рис. 1 – Конкурентоспособность и экономическая безопасность государства

государство само должно определять политику инновационного внедрения в сферу производства.

Восстановление инвестиционно-инновационного потенциала и нормального воспроизводства производственных фондов в стране должно стать приоритетной задачей, реализация которой требует разработки цивилизованной структурно-инвестиционной и инновационной политики как основы экономических реформ по выпуску конкурентоспособной продукции производства [2, с. 94-95].

Сегодня проблема формирования новой политики возобновления экономического роста особенно актуальна в связи с тем, что речь идет уже не о развитии или хотя бы стабилизации инвестиционного процесса, а о восстановлении разрушенного потенциала инвестиционного комплекса страны. То, что рыночные реформы в постсоветских странах нуждаются в существенной корректировке для выпуска конкурентоспособной продукции, очевидно. Поэтому необходим поиск путей и форм активизации экономики, точек роста и стабильности. В связи с этим, необходима активизация инновационной деятельности. Для формирования современной государственной модели возобновления экономического роста следует образовать сеть (точки) роста зон активного экономического развития, что может придать определенный динамизм всей экономике государства.

Для обеспечения должного уровня конкурентоспособности продукции промышленных предприятий государство должно ориентироваться на увеличение доли внутренних затрат на науку в валовом внутреннем продукте до 2 %, что является пороговым значением этого показателя, при котором обеспечивается минимально допустимый уровень национальной экономической безопасности. В России эта доля составляет 1,06 %, в Швеции – 3,8 %, в Японии – 3,04 %, в США – 2,64 %, в Германии – 2,8 %, во Франции – 2,7 %, в Италии – 2,5 %, в странах СНГ: в Казахстане – 0,8 %, в Азербайджане – 0,4 %, в Туркмении – 0,6 %, в Узбекистане – 0,7 %, в Таджикистане – 0,2 %, в Киргизии – 0,1 %. Эти цифры свидетельствуют, что производство конкурентоспособной продукции странами СНГ, обеспечивающее экономическую безопасность, таким образом, еще длительное время будет находиться в неудовлетворительном состоянии. Необходимо отметить, что из стран

СНГ только Россия увеличила долю ассигнований на фундаментальные исследования из общих расходов на науку федерального бюджета на 2010 г. около – 50,1 % [4, с. 12-13].

Однако эти расходы на фундаментальные исследования в основном направлены в ВПК.

Исследования показывают, что таким путем добиться уровня выпуска промышленностью страны конкурентоспособной продукции довольно сложно. Сегодня продукция западных стран и юго-восточной Азии практически заполнила внутренний рынок стран СНГ на 93,5 %. Напрашивается вопрос: а где же выход? Государственный и частный инвестиционный капитал органичен, а зарубежная практика показала тупиковый путь вложения инвестиций в создание сборочных производств. В этом случае видно, что иностранный инвестор, используя дешевую рабочую силу, сохраняет наукоемкие технологии и предлагает на предприятиях совместного производства осуществление малоквалифицированных операций. Если еще учесть фактор возраста исследователей, имеющих ученую степень, которая по странам СНГ составляет 61,5 года (по ведущим передовым странам этот возраст равняется 44 годам) при пороговом значении 48 лет, ситуация становится непредсказуемой в области экономической безопасности. Складывается парадоксальная ситуация: в научной сфере уровень интеллектуальной численности людей, занимающихсях наукой, в странах СНГ из года в год уменьшается. Резко снижается на этом фоне и число людей, пытающихся защитить ученую степень, занятых научной деятельностью в вузах, научных лабораториях. Однако наблюдается резкий рост числа людей с учеными степенями, занятых в бизнесе, коммерции и политике. Сегодня уровень роста ученых степеней среди занятых педагогической деятельностью в вузах и научных лабораториях составляет 1-2 %. Оставшиеся 98-99 % приходятся на людей бизнеса, политики, коммерции. В условиях нарушения связи науки и производства в странах СНГ экономическая безопасность этих стран становится угрозой для самого государства.

Влияние инновации на конкурентоспособность продукции. Важнейшим элементом повышения конкурентоспособности продукции промышленной сферы государства является элемент «новой логики предпринимательской деятельности», который состоит в переносе акцента, где способность к инновациям выдвигается на первое место по отношению к способности рационализации, т. е. к научному творчеству [1, с. 395-396].

Однако исследования показывают, что по уровню наукоемкости и инновационного развития страны СНГ занимают одно из последних мест среди развитых стран мира:

– по доле расходов на исследования и разработки в ВВП: страны СНГ - менее 1 %, США – 3,1 %, Япония – 3 %, Германия – 2,8 %, Великобритания 2,1 %;

– по численности ученых и инженеров, занимающихся исследованиями и разработками (на 10 тыс. населения): в странах СНГ - 34,1, США - 43, Япония – 50,1, Германия – 34,1;

– по текущему индексу конкурентного спроса: страны СНГ – на 63-68-м месте в мире, США – на 1-м месте, Япония – на 2-м месте, Германия, Норвегия, Франция на – на 3-м месте, Китай – на 4-м месте;

– по доле высокотехнической продукции в товарном экспорте страны: СНГ – 5 %, США – 37 %, Китай – 31 %, Япония – 41 %, Германия – 25 %, Великобритания – 34 %;

– по доле в мировом экспорте информационного оборудования страны СНГ – 0,02 %, США – 17 %, Китай – 10 %, Япония – 14 %, Германия – 8 %, Великобритания – 8,2 %, Франция – 11 %;

– по производительности труда, тыс. долл. ВВП на одного занятого: в странах СНГ – 19,0, США – 82,3, Япония – 62,0, Германия – 44, Франция – 58,1, Великобритания – 57.

Вышеприведенные цифры наглядно отражают состояние конкурентоспособности и состояние экономической безопасности каждой страны. Начиная со второй половины XX века, развитые страны мира перешли от индустриального типа общественного воспроизводства к инновационному типу. В инновационной экономике выделяют три основных момента:

– инновации становятся востребованными как национальной, так и мировой экономикой в целом;

– рыночные «провалы» в инновационной сфере требуют от государственной власти проводить регулирование инновационного цикла;

– человеческий капитал выступает не только источником прибавочного продукта, но и субъектом инновационного дохода.

Как видно, все три момента постоянно способствуют выпуску конкурентоспособной продукции промышленностью страны, способствуя поддержанию экономической безопасности государства на высоком уровне.

Таким образом, инновационная экономика – это новый тип экономических отношений, и для ее развития, как показывает зарубежная практика, требуются следующие условия:

– интеллектуальный и технологический потенциал, обеспечивающий инновационный процесс;

– увеличение количества участников, вовлеченных в инновационный процесс;

– институциональная система направления на инновационный тип развития;

– потребности в инновациях большинства субъектов (хо-

зяйствующих, физических лиц, национальной инновационной системы в целом).

Исследования показывают, что в странах СНГ пока еще ни одно из перечисленных выше экономических отношений не выполняется. А это означает, что выпуск конкурентоспособной продукции находится на нулевом уровне, а следовательно, на этом уровне находится и экономическая безопасность [3, с. 104-106]. На 2011 год износ основных фондов в экономике стран СНГ в целом составил 62,1 %, а промышленности – 74 %, промышленность использует только 3-5 % инновационных идей и проектов, когда в США – 69 %, в Японии – 98 %.

Многие ученые и правительства стран СНГ считают, что экономика их стран невосприимчива к инновационному развитию. Отсюда возникает вопрос: что является причиной инновационного торможения развития экономики стран СНГ? Исследования показывают, что сдерживание инновационного развития, в первую очередь, связано с отсутствием государственной стратегической политики, которая определяла бы роль государства в развитии инновационного процесса.

Сегодня открыто видно, что в странах СНГ двигать производительность и экономические показатели исключительно за счет дешевого труда и натуральных ресурсов, является неотъемлемым атрибутом в обнаруженных экономических регрессиях этих стран.

Регрессионное состояние экономики стран СНГ показывает, что прогресс требует новых условий в повышении качества бизнес-среды. Ведь к тенденциям конкурентоспособности в глобальной экономике можно отнести повышение качества бизнес-среды, стратегий компаний, менеджмента, маркетинга и государственной политики в этом направлении способствующие усилению экономической безопасности и увеличению производительности. А ведь высокая производительность является ключом к развитию уровня конкурентности промышленности многих передовых стран мира.

То есть, производительность является ключом к конкурентоспособности экономики любого государства. Возникает острая необходимость принятия государствами стран СНГ стратегии прогресса в этих странах до 2025 года, важнейшей целью которой является достижение повышения производительности национальных экономик стран СНГ.

Исследования показывают, что в XXI веке единственной страной, имеющей возможность исследования и разработки по всем направлениям науки и техники, является США – центр мировой науки.

В 2010 году США затратили на финансирование научно-технических разработок 302,3 млрд долл., из них 83 млрд поступило из федерального бюджета, 3,2 млрд долл. – из бюджетов штатов и муниципальных органов власти, около 8 миллиардов составили собственные ресурсы университетов и других организаций высшего образования, 208,1 млрд. долл. были инвестированы промышленностью и бизнесом. Все эти средства были направлены в лаборатории и научно-технический комплекс США [5, с. 87-90].

Такая финансовая поддержка научно-технической сферы позволила США овладеть самой большой численностью ученых и инженеров в мире. Число рабочих мест в науке и технике в США из года в год растет. Достижение в области науки и техники было невозможно без высокоразвитой системы образования в подготовке кадров. Основной целью этой системы в XXI веке является сохранения мирового лидерства в обучении специалистов в области математики и компьютерных дисциплин. Благодаря такому подходу к научно-образовательной сфере США обеспечивают себе высокий уровень экономической и национальной безопасности. По мнению многих исследователей в мире, проводимые реформы США в области науки образования явились ключом к повышению конкурентоспособности страны в условиях глобализации мировой экономики и определят его положение в современном мире.

Заключение.

Ситуация требует принятия нормативных актов и национальных стандартов, способствующих совершенствованию образовательных стандартов, разработке государственной политики в области развития научно-технической сферы и связи науки с производством, немедленного увеличения материального благосостояния людей, занятых в научной сфере (сегодня заработная плата американского профессора в 120 раз больше, чем у профессора стран СНГ, а финансирование образования в 170 раз выше, чем в странах СНГ).

С научной и государственной точки зрения, только таким путем можно возродить отечественную промышленность, конкурентоспособность выпускаемой продукции и экономическую безопасность стран СНГ.

Список использованной литературы:

1. Алиев А. Б. Информационная экономика / А. Б. Алиев. – Баку, «Тахсил» ТПП, 2012. – 463 с.
2. Богомолов В. А. Экономическая безопасность / В. А. Богомолов. – М.: ЮНИТИ, 2009. – 297 с.
3. Вечганов Г. С. Экономическая безопасность / Г. С. Вечганов. – М., 2007. – 374 с.
4. Захаров А. Н. Экономическая безопасность России в сфере международных отношений / А. Н. Захаров. – М.: Изд-во «МГИМО» университет, 2005. – С. 43.
5. Фатхутдинов Р. А. Конкурентоспособность / Р. А. Фатхутдинов. – М.: Экономика, 2005. – 606 с.

Bibliographic references:

1. Aliyev A. B. Information economy / A. B. Aliyev. – Baku, «Takhsil» of Chamber of Commerce and Industry, 2012. – 463 p.
2. Mantises V. A. Ekonomicheskaya of safety / V. A. Bogomolov. – M: YUNITI, 2009. – 297 p.
3. Vechganov G. S. Economic safety/G S. Vechganov. – M, 2007. – 374 p.
4. Zakharov A. N. Economic safety of Russia in the sphere of the international relations / A. N. Zakharov. – M: «MGIMO» publishing house university, 2005. – P. 43.
5. Fatkhutdinov R. A. Competitiveness / R. A. Fatkhutdinov. – M: Economy, 2005. – 606 p.

УДК 330.322

Н. И. Корда*

СПЕЦИФИКА ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЯМИ В АПК

(НОУ ВПО «Международный институт компьютерных технологий», г. Воронеж)

Ключевые слова: программно-целевой подход, АПК, сельское хозяйство, региональное развитие, управление инвестициями, Воронежская область, ВТО.

Аннотация: В данной статье рассмотрены вопросы целесообразности и актуальности применения программно-целевых методов как инструмента государственного управления для обеспечения устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации. Описана сущность программно-целевого подхода, его основные компоненты, функции и предпосылки применения. Обоснована необходимость применения программно-целевых методов управления инвестициями в АПК в свете вступления в ВТО. Проанализирована существующая практика осуществления инвестиционной политики в области сельского хозяйства, определены перспективы инвестирования в АПК Воронежской области.

Key words: program-target approach, agrarian complex, farming and agriculture, regional development, investment management, Voronezh region, WTO.

Abstract: In this article issues of expediency and urgency of program-target methods implementation as an instrument of public administration for ensuring sustainable social and economic development in Russian Federation are considered. The essence of a program-target approach, its main components, functions and application preconditions are described. Need of approach application into agrarian complex with the account of WTO accession is proved. Existing practice of investment policy implementation in agriculture is analyzed, investment prospects in agrarian complex of the Voronezh region are defined.

Государственная политика России в области сельского хозяйства в последние годы представлялась последовательно-протекционистской, повышающей инвестиционную привлекательность данного сектора экономики. Вступление в ВТО, без сомнения, сильно снизило протекционистский характер регулирования АПК, что обусловило, с одной стороны, повышенную рискованность инвестирования, с одной стороны, и, тем не менее, новые возможности роста, в том числе и на международные рынки – с другой [7].

Процесс постепенного «открытия» рынка сельскохозяйственной продукции должен, таким образом, сопровождаться совершенствованием инвестиционных стратегий и схем. Реализация инвестиционных программ должна носить строго целевой характер и быть направленной на создание необходимой инфраструктуры в регионах, поддержку фермерских хозяйств, повышение конкурентоспособности мясной промышленности, сильнее всего подверженной негативным изменениям конъюнктуры мирового рынка мяса [8].

Среди основных принципов осуществления инвестиционной политики в области сельского хозяйства в последние годы можно выделить:

– предоставление широких прав на приобретение земли в собственность;

– введение налоговых льгот. В 2005 г. правительство установило новый налоговые режим для сельхозпроизводителей. В частности, была принята нулевая ставка налога на прибыль, которая должна возрасти в 2013 г. до 18 %, а с 2016 – до

* **КОРДА Надия Ивановна – к.э.н., доцент кафедры «Финансы и кредит» НОУ ВПО МИКТ**
Рецензент – МЕЩЕРЯКОВ Дмитрий Алексеевич – д.э.н., проректор, профессор кафедры «Региональная экономика и менеджмент» ВИЭСУ

20 % (2 процента зачисляется в федеральный бюджет; 18 процентов зачисляется в бюджеты субъектов Российской Федерации). Однако сельхозпроизводители могут применять единый сельскохозяйственный налог. К налогоплательщикам единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН) относятся организации и индивидуальные предприниматели, являющиеся сельскохозяйственными товаропроизводителями. Ставка налога составляет 6 % с доходов, уменьшенных на величину расходов (ст. 346.4 НК РФ) [3]. Сельское хозяйство – единственный сектор в России, где действуют налоговые льготы и отсутствуют дополнительные сборы (такие, как акциз или НДПИ);

– создаются благоприятные условия привлечения заемных средств. Государство покрывает процентные расходы сельскохозяйственным компаниям в размере 95 % от ставки рефинансирования Банка России, но не более 95 % совокупных процентных расходов;

– регулирование импорта. С 2003 г. были установлены квоты на импорт сырого мяса, которые ежегодно пересматриваются в части распределения по странам-импортёрам;

– интервенции на зерновом рынке;

– экспортные барьеры. Российское правительство активно использует различные способы ограничения вывоза сельскохозяйственной продукции в целях контроля поставок и цен на внутреннем рынке;

– компенсация стоимости удобрений, семян и горючего. Сельскохозяйственные производители могут рассчитывать на частичное (не более 50 %) покрытие этих расходов. В регионах России применяются разные механизмы компенсации, поскольку указанные платежи, как правило, поступают из бюджетов субъектов Федерации [4].

В последние годы появляется все больше публикаций, связанных с обсуждением возможностей применения программно-целевых методов для прогнозирования, планирования и программирования социально-экономического развития отдельных территориальных комплексов [9]. Возрождающийся интерес к программно-целевым методам связан со вниманием экономической общественности к возможности совершенствования методов государственного целеполагания и регулирования экономики для достижения ее сбалансированности в целом.

По мнению отечественных исследователей, применение программно-целевых методов является оправданным и обоснованным при наличии в социально-экономической системе региона «неоднородностей, асимметрий и диспропорций различного рода» [2], [9]. Необходимость использования данного метода государственного регулирования АПК обусловлена задачей совершенствования инвестиционной политики, которая не может быть решена на базе исключительно рыночных механизмов: их рискованность сильно возросла в связи со вступлением России в ВТО.

В общем случае программно-целевые методы планирования и управления – это методы, при которых цели плана увязываются с ресурсами при помощи программ. Данные методы представляют собой применение системного подхода к решению стратегически важной задачи и заключаются:

– в определении всех компонентов проблемы и их взаимосвязей;

– в определении системы целей, достижение которых позволит обеспечить решение проблемы;

– в создании механизмов распределения ресурсов;

– в создании организационных систем управления реализацией программы;

– в разработке, реализации и контроле эффективности всего комплекса мероприятий, направленных на решение проблемы участниками системы [8].

Таким образом, основными особенностями программно-целевого подхода являются системность, направленность на достижение конкретной цели или системы целей, последовательность и организационная обособленность целевых программ [2].

Основными компонентами программно-целевого метода являются [10]:

– комплекс мероприятий, направленных на решение поставленной задачи;

– организационная система управления программой;

– система распределения/стимулирования привлечения ресурсов;

– система контроля реализации программы и оценки ее эффективности;

– законодательная и нормативная база программы.

Функции и задачи, решаемые с помощью программно-целевого подхода [10]:

– задание вектора развития системы на основе анализа существующих взаимосвязей компонентов системы, тенденций их изменения и потенциала системы. Определение целевого состояния системы;

– координация развития различных подсистем (например, экономической, социальной, научно-технической, экологической), в целях достижения мультипликативного эффекта;

– создание основы для принятия управленческих решений всеми субъектами системы (в случае региональной экономической системы: органы исполнительной и муниципальной власти, ведомства, частный бизнес, население);

– балансировка интересов участников системы.

Наилучшие результаты программно-целевые методы дают при одновременном применении

с методами макроэкономического и регионального прогнозирования, а также индикативного планирования. Эта связь определяется необходимостью создания и отслеживания системы показателей эффективности управления реализацией целевых программ [1].

Последовательность действий процесса создания и реализации целевой программы изображена на рис. 1.

Перспективность развития аграрного сектора во многом определяется его значимостью в регионе. По сравнению с Российской Федерацией в целом, где на долю сельского хозяйства в структуре ВВП приходится 6,6 %, в Воронежской области удельный вес отрасли в ВВП еще в 1990 г. составлял 30 %.

В Воронежской области существуют объективные факторы развития сельскохозяйственного производства.

Урожайность зерновых в регионе обусловлена как внешними факторами (климатическими условиями, государственной поддержкой зернового производства), так и внутренними (качество семян, технология возделывания, сроки выполнения агротехнических мероприятий). Данный аспект развития АПК соотносится с тенденциями мирового рынка, где в последние годы наблюдается расширение площадей под кукурузой, повышение урожайности зерновых, рост торговли фуражным зерном и развитие животноводства, т.е. происходит увеличение потребления зерна на кормовые цели и рост импорта продукции.

Необходимо отметить, что в результате сложившейся межрегиональной специализации производства зерна Воронежская область имеет благоприятные условия для выращивания более урожайных озимых зерновых культур, а в производстве продовольственного зерна регион уступает восточным и южным

Рис. 1 – Алгоритм создания и реализации целевой программы управления инвестициями [2], [10]

районам страны по климатическим условиям. Наряду с этим в области имеются наилучшие условия для выращивания зернофуражных культур и расширения их посевных площадей.

Мировой опыт государственной поддержки и программно-целевого инвестирования сельского хозяйства выработал такую форму сочетания интересов производителей и потребителей продовольствия, как предоставление фермерам бюджетной помощи по неценовым каналам, когда бюджетные средства направляются на снижение цены изделий и услуг, которые покупают предприятия АПК, а также прямые платежи на единицу площади, голову скота, единицу продукции, которые не включаются в цену производителя, а через нее – в цену потребителя. Важно, что в соответствии с требованиями ВТО это направление бюджетной политики АПК не входит в так называемую «желтую» корзину и его размеры не ограничиваются. «Желтая корзина» – меры, оказывающие искажающее воздействие на производство и реализацию сельскохозяйственной продукции, в отношении которых принимаются обязательства по связыванию первоначального уровня поддержки и его последующему поэтапному сокращению в течение 6-летнего, с момента присоединения, переходного периода в размере 20 % от исходного связанного объема – это меры «желтой, или янтарной корзины». Интегрирующий показатель объема финансирования таких мер, составляющий ежегодную сумму всех видов государственной поддержки, на которые распространяются обязательства по связыванию

Таблица 1. Целевые программы инвестирования в АПК Воронежской области (Хохольский муниципальный район) за 2011 г.

№	Наименование	Объем финансирования всего (тыс. руб.)		Планируемые показатели	Фактические показатели
		план	факт		
Итого по коммерческой части		622400	628979,3		
1.	Реконструкция предприятия ООО «Хохольский сахарный комбинат»	15000	5176	приобретение оборудования	приобретен и установлен конвейер ленточный, штабелеукладчик в склад сахара, свекловичные электронные весы
2.	Строительство, реконструкция и модернизация МТФ на 1000 голов дойного стада в с. Устье, Петинское сельское поселение Хохольского района Воронежской области	45000	51238	Достижение поголовья 1000 голов дойного стада	Достижение поголовья 953 головы дойного стада
3.	Реконструкция и модернизация молочно-товарной фермы СПК «Староникольский» в с. Староникольское Хохольского района Воронежской области	3000	2024	достижение надоя на 1 корову 5800 кг в год	надой на 1 корову 5719 кг
4.	Реконструкция и модернизация молочно-товарной фермы колхоза «Большевик» в с. Староникольское Хохольского района Воронежской области	3000	9385	достижение надоя на 1 корову 7100 кг в год	надой на 1 корову 7003 кг
5.	Увеличение объемов производства и техническое перевооружение птицеводческого предприятия ООО «Ряба» Хохольского района	60000	90199,1	увеличение поголовья до 200 тыс. голов, увеличение производства яйца до 60 млн шт.	увеличение поголовья до 227 тыс. голов, производство яйца - 65,9 млн шт.
6.	Реконструкция животноводческого комплекса на 600 голов р. п. Хохольский КФХ ИП Князев А.В.	5000	1763,6	достижение надоя на 1 корову 6224 кг за год	достижение надоя на 1 корову 6224 кг за год
7.	Обновление материально-технической базы цех за растениеводства колхоз «Большевик» с. Староникольское, Староникольское сельское поселение, Хохольский район, Воронежская область	4500	8433	достижение урожайности зерновых культур до 21,9 ц/га, подсолнечника до 29,4 ц/га	достижение урожайности зерновых культур до 21,9 ц/га, подсолнечника до 29,4 ц/га
8.	Обновление материально-технической базы цех за растениеводства СПК «Староникольский» с. Староникольское, Староникольское сельское поселение, Хохольский район, Воронежская область	5500	7991,7	достижение урожайности зерновых культур до 28,2 ц/га, подсолнечника до 30 ц/га, сахарной свеклы до 575,1 ц/га	достижение урожайности зерновых культур до 28,2 ц/га, подсолнечника до 30 ц/га, сахарной свеклы до 575,1 ц/га
9.	Производство оригинальных семян озимой пшеницы (Алая заря) КФХ ИП Князев А.В.	7000	59828	достижение урожайности озимой пшеницы до 60 ц/га	достижение урожайности озимой пшеницы до 63 ц/га
10.	Разведение пород мясного скотоводства ООО «Экопродукт»	30000	47744	достижение 2000 голов маточного поголовья	достижение 2025 голов маточного поголовья
11.	Складское помещение-хранилище картофеля, зерна, материальный склад, разгрузочный терминал р. п. Хохольский ул. Дорожная 1 б	11000	11000	Проектные работы, начало строительства	Проведены проектные работы, оформление земельного участка, планировка участка, строительство железной дороги, подключение к электросетям, проведение водопровода.
12.	Разведение КРС мясного направления 1000 голов в с. Семидесятное, Семидесятское сельское поселение	30000	34975	продажа 100 нетелей	продажа 120 нетелей
13.	Организация производства свинины в с. Оськино, Оськинское сельское поселение	1200	1200	проектная документация, начало строительства помещений	В настоящее время построен модульный склад для кормов
14.	ОЦП Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов Воронежской области на 2009-2013 гг. (внесение органических и минеральных удобрений, агролесомелиоративное обустройство земель сельскохозяйственного назначения)	75000	141491,9	агрохимическое обследование – 76 тыс. га, внесение органических удобрений – 126,0 тыс. тонн, внесение минеральных удобрений-2,8 тыс. тонн мелиорация кислых почв-1000га	агрохимическое обследование – 77,8 тыс. га, внесение органических удобрений – 161,2 тыс. тонн, внесение минеральных удобрений – 4,7 тыс. тонн мелиорация кислых почв – 455 га

и сокращению, носит название «агрегированной меры поддержки».

В рамках «желтой корзины» ВТО неценовую форму поддержки доходов производителей продовольствия следует считать самой перспективной. Однако методически важно обеспечить верное учетное толкование этих доходов АПК:

– бюджетные трансферты идут на снижение цен приобретения (это сдерживает рост себестоимости продукции и отражается на показателях как продуктовой, так и общеотраслевой рентабельности);

– прямые платежи (хотя и привязаны к отдельным продуктам через посевную площадь, поголовье скота, реализованную продукцию) по продовольственным позициям не распределяются, а включаются в прочие доходы всего хозяйства.

При таком порядке учета может возникнуть ситуация, когда рентабельность предприятия превосходит рентабельность его подотраслей. Поэтому целесообразной является следующая методическая схема учета неценовых доходов.

На данный момент себестоимость продукции АПК исчисляется в двух вариантах: производственная себестоимость и полная себестоимость, которая образуется прибавлением к производственной себестоимости, распределенной по продуктовым позициям суммы общепроизводственных расходов. Отечественные авторы показывают, что аналогично можно исчислять два показателя цены: цену реализации, т.е. цену, которую получает продавец от покупателя, и полную цену, которая является ценой реализации с прибавлением величины бюджетной поддержки в расчете на единицу продукции [5]. Уровень рентабельности, рассчитанный на базе показателей полной себестоимости и полной цены, дает возможность оценить воспроизводственные условия, которые создаются ценообразованием для АПК в целом и в разрезе его продуктовых подотраслей. Кроме того, показатель полной цены необходим в оценке межотраслевого ценового паритета в АПК.

Мобильность цен приобретения и реализации постоянно меняет ценовую ситуацию в АПК. Необходимость коррекции этого процесса с целью сохранения стабильности доходов работников комплекса осознана в зарубежных странах [6].

В нашей стране соблюдение ценового паритета в АПК является центральной проблемой и в годы командно-административной системы, и, тем более, в рыночной экономике (в 1960-е годы рентабельность колхозного сектора достигала 44 %, в 70-е – снизилась до 33 %, в 1980-е - до 3 %). Однако начавшийся взлет закупочных цен в 1983 г. позволил ценам на продукцию АПК повысится почти вдвое, в результате в 90-е годы рентабельность предприятий АПК повысилась до 37 %. В настоящее время этот показатель ниже почти втрое. Этот анализ показывает, в какой степени падение цен АПК обусловлено ценовым паритетом. Отметим, что за 2000-2009 гг. в целом темпы роста уровня себестоимости опережали темпы роста уровня цен, в 2010-2011 г., тем не менее, рост цен реализации был выше роста себестоимости.

Анализ перспектив развития АПК Воронежской области показывает, что региональное сельское хозяйство не может преодолеть разницу в ценах между своей и промышленной продукцией. Выходом из этой ситуации является государственное вмешательство в ценовое регулирование в направлении обеспечения справедливых и научно обоснованных цен, а также программно-целевое управление инвестиционными проектами.

В АПК Воронежской области на данный момент реализуются следующие программы (табл. 1).

Учитывая, что одной из основных причин создавшейся крайне невыгодной для отечественного сельского хозяйства ситуации при вступлении в ВТО является значительное сокращение уровня государственной поддержки агропромышленного комплекса, реализация программно-целевого подхода позволит привлекать больше инвестиционных ресурсов, поскольку позволяет лучшим образом контролировать процесс освоения бюджета и получение социально-экономической отдачи, избежать повышенного инвестиционного риска.

Список использованной литературы:

1. Кривошеева М. Ю. Стратегия социально-экономического развития региона на основе программно-целевых методов управления (на примере Воронежской области) / М. Ю. Кривошеева // Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Воронеж, 2003.

2. Митерев М. А. Программно-целевые методы планирования как инструмент государственного управления развитием социально-экономических систем [Электронный ресурс] / М. А. Митерев // Электронное научное издание «Труды МЭЛИ: электронный журнал». – URL: http: www.e-magazine.meli.ru/vipusk.

3. Налог на прибыль в сельском хозяйстве [Электронный ресурс]. – URL: http://lawedication.ru/nalog-na-pribyl-v-selskom-xozyajstve.html.

4. Ниетова И. Р. Сельское хозяйство – приоритетный сектор для инвесторов / И. Р. Ниетова, А. П. Крыгина // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2010. – Т. 3. – № 27-1. – С. 161 – 164.

5. Овчинникова Т. И. Формы государственной поддержки предприятий АПК Воронежской области [Электронный источник] / Т. И. Овчинникова, А. Ю. Коломыцева // Проблемы региональной экономики. – URL: http://java.0n.ru/lerc/?part=bulletin&art=32&page=7.

6. Пасхавер Б. Ценовая конкурентность аграрного сектора / Б. Пасхавер // Экономика Украины. – 2007. – № 1. – С. 84.

7. Попкова, Е. Г. Глобальное и национальное: мнения разделились / Е. Г. Попкова, А. П. Стручалина // Философия хозяйства. – 2004. – № 5. – С. 274-282.

8. Попкова Е. Г. Новое качество экономического роста: теоретические контуры и содержание / Е. Г. Попкова // Инвестиционный потенциал экономического роста в условиях глобализации: Матер. Междунар. науч.-практ. конф., Сочи, 5-7 февр. 2004 г.; Кубанский гос. ун-т и др. – Краснодар, 2004. – Ч. 1. – С. 125-126.

9. Попкова Е. Г. Инструментарий анализа диспропорций экономического роста / Е. Г. Попкова, Т. Н. Митрахович // Российская экономика: от кризиса к модернизации : матер. междунар. науч.-практ. конф. (Сочи, 28-30 янв. 2010 г.); Кубанский гос. ун-т [и др.]. – Краснодар, 2010. – Ч. 3. – С. 52-53.

10. Столяров О. И. Повышение инвестиционной привлекательности регионов при использовании программно-целевого метода управления развитием региона [Электронный ресурс] // Вестник. – 2005. – № 2(9). – URL: http://www.mfrr.ru/press.htm.

Bibliographic references:

1. Krivosheyev M. Yu. Strategy of social and economic development of the region on the basis of program and target methods of management (on an example of the Voronezh region) / M/ Y. Krivosheyev // The Dissertation on competition of a scientific degree Candidate of Economic Sciences / Voronezh, 2003.

2. Miterev M. A. Program and target methods of planning as instrument of public administration by development of social and economic systems [Electronic resource] / M. A. Miterev // Electronic scientific edition «Works MELI: electronic magazine». – URL: http: www.e-magazine.meli.ru/vipusk.

3. A profit tax in agriculture [Electronic resource]. – URL: http://lawedication.ru/nalog-na-pribyl-v-selskom-xozyajstve.html.

4. Niyetova I. R. Agriculture – priority sector for investors / I. R. Niyetova, A. P. Krygina // News of the Orenburg state agrarian university. – 2010. – T. 3. – № 27-1. – Page 161-164.

5. Ovchinnikova T. I. Forms of the state support of the agrarian and industrial complexes enterprises of the Voronezh region [Electronic source] / T. I. Ovchinnikova, A. Yu. Kolomytsev // Problems of regional economy. – URL: http://java.0n.ru/lerc/?part=bulletin&art=32&page=7.

6. Paskhaver B. Price competition of agrarian sector / B. Paskhaver // Economy of Ukraine. – 2007. – № 1. – P. 84.

7. Popkov E. G. Globalnoye and national: opinions were shared / E. G. Popkov, A. P. Struchalin // economy Philosophy. – 2004. – № 5. – C. 274-282.

8. Popkov E. G. New quality of economic growth: theoretical contours and the contents / E.G. Popkov// Investment potential of economic growth in the conditions of globalization: Mater. Mezhdunar. науч. - практ. конф., Sochi, 5-7 февр. 2004; the Kuban state. un-t, etc. – Krasnodar, 2004. – P. 1. – C. 125-126.

9. Popkov E. G. Tools of the analysis of disproportions of economic growth / E. G. Popkov, T. N. Mitrakhovich // Russian economy: from crisis to modernization: mater. междунар. науч. - практ. конф. (Sochi, 28-30 January. 2010); the Kuban state. un-t [etc.]. – Krasnodar, 2010. – H. 3. – P. 52-53.

10. Joiners O. I. Povysheniye of investment appeal of regions when using a program and target method of management by region development [An electronic resource] // the Messenger. – 2005. – № 2 (9). – URL: http://www.mfrr.ru/press.htm.

УДК 338.16

И. И. Филатова*

ПЕРСПЕКТИВЫ ПОСТРОЕНИЯ НРАВСТВЕННОЙ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ В ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

(Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

Ключевые слова: налоговые отношения, налоговая система, справедливость, гражданское общество, нравственность.

Аннотация: Статья посвящена проблеме модернизации налоговой системы России под углом нравственности. Автором исследуются принципы оптимального формирования налоговых механизмов гражданского общества.

Key words: fiscal relations, taxation, justice, civil society, morality.

Abstract: The article is devoted to the modernization of the Russian tax system from the point of morality. The author investigates the principles of optimal tax mechanisms of the formation of civil society.

Нравственно-этическая сущность экономических отношений ярко проявляется при построении налоговой системы. В условиях рыночной экономики налоги служат одним из главных инструментов проведения в жизнь социально-экономической политики государства, важным связующим звеном между ним и населением. Именно поэтому характер налоговых отношений, распределение налогового бремени, его тяжесть, раздел источников налоговых поступлений между центром и регионами, уровень налоговой дисциплины, мера коррумпированности налоговых органов во многом являются отражением нравственного состояния общества, тех ценностных приоритетов, которыми государство руководствуется в своей деятельности. Современное нравственно здоровое общество заинтересовано: в повышении благосостояния своих членов на основе возможно более полной реализации их созидательного потенциала; в достижении общественного согласия, важнейшим условием которого служит соблюдение принципов социальной справедливости [1].

Впервые принцип справедливости налогообложения в составе четырех основных положений был сформулирован в XVIII в. великим шотландским исследователем экономистом Адамом Смитом (1725-1793 гг.) в его знаменитом труде «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776 г.). Адам Смит, который был профессором этики (нравственной философии) утверждал, что экономика –это большой дом, где фундаментом служит мораль, этика, нравственные принципы, принятые в обществе. Смит выступал за всеобщность налогообложения и равномерность распределения налогов между гражданами «...соответственно их доходу, каким они пользуются под покровительством и защитой государства» [7, с. 23]. Таким образом, по Смиту, справедливость налогообложения – это равная обязанность всех платить налоги, но исходя из реальной платежеспособности фискально обязанных лиц [8].

Следует учитывать, что справедливость относится к субъективным понятиям и ощущениям. Ее восприятие неодинаково в зависимости от положения людей в обществе. То, что оправданно и справедливо в глазах олигархов и крупной буржуазии, совсем иначе выглядит в представлениях людей, находящихся на грани или за гранью нищеты. Но если в массовом сознании какие-то явления и процессы отражаются как справедливые или несправедливые, то это превращается в объективный фактор общественного развития [2].

На современном этапе экономического развития налоговая система является не только институтом, обеспечивающим доходы бюджета, она также должна способствовать развитию производства, росту благосостояния и снижению социального расслоения граждан и быть ориентирована на реализацию принципа социальной справедливости и, как следствие, улучшению нравственного климата в России.

Действующая в настоящее время система налогообложения слабо выполняет фискальную функцию и почти не выполняет стимулирующую, распределительную и социальную функции. И причин здесь много [3, с. 33-36], выделим лишь некоторые:

1. Излишняя централизация налогово-бюджетной системы, подразумевающая сосредо-

* **ФИЛАТОВА Ирина Ивановна – к.э.н., доцент кафедры «Экономика и финансы» Липецкого филиала РАНХиГС**

Рецензент – БЕЗРУКОВА Татьяна Львовна – д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Экономика и финансы», декан экономического факультета ВГЛТА

точение властных полномочий в налоговой сфере, а также значительной части налоговых доходов в руках федеральных властей.

2. Отсутствие или недостаточность рычагов и ресурсов у региональных властей для осуществления регулирующей функции налогообложения. В целом для российской налоговой системы характерен чрезвычайно высокий удельный вес косвенных налогов. Дисбаланс налоговой системы в сторону косвенного налогообложения свидетельствует о перекосе в сторону фискальной функции налогообложения в ущерб регулирующей, поскольку традиционно именно посредством прямых налогов осуществляется государственное регулирование экономики.

3. Объективная «незрелость» отечественной налоговой системы. Современная российская налоговая система насчитывает около двух десятилетий.

Следует обратить внимание и на тот факт, что пока в стране достаточно низкое национальное благосостояние, то не может быть и речи о формировании нравственного сознательного налогоплательщика. Россия занимает 69 -е место среди 104 стран в рейтинге национального благополучия. Впереди даже Индия (на 45-м месте), которая традиционно относилась к самым бедным странам мира [6]. Одним из важнейших негативных результатов реформирования экономики России является глубокое расслоение населения по уровню доходов, прогрессирующая, самовоспроизводящаяся бедность и нищета. За годы реформ дифференциация доходов населения увеличилась даже по официальным данным более чем в 3 раза. Коэффициент фондов, характеризующий отношение доходов 10 % самых богатых и 10 % самых бедных слоев населения, составляет 15,1. С учетом скрытых доходов эта дифференциация еще более усиливается и по оценкам экспертов достигает 40:1 и более. Столь стремительного и глубокого расслоения населения нет ни в одной из развитых современных стран. В среднем по Евросоюзу коэффициент фондов составляет 5,0; в США – около 10,0; в Швеции – 4,1; в Финляндии – 3,0. По уровню расслоения Россия приблизилась к таким странам третьего мира как Зимбабве, Мексике и др. Такая дифференциация создает серьезное социальное напряжение в обществе и требует соответствующих действий со стороны государства [10, с. 23].

Как справедливо отмечает Журавлева Г. П., никуда не годится существующая сегодня в России анархо-феодальная модель распределения доходов, согласно которой 1 % населения (самая богатая децильная группа) получает 30,6 % всех открытых денежных доходов, а самая бедная – 1,9 %, и рядом стоящая, чуть «побогаче» децильная группа – 3,5 %, а вместе они составляют 20 % населения. Все они одинаково платят налоги – 13 % с доходов. Между тем в странах, которые ставят в пример, богатые платят не 13 %, а 50 % и более от своих доходов. В результате такой порочной налоговой политики российское государство и общество теряют очень много [4, с. 7-14]. При проведении налоговой политики, где функция распределения проявляется наиболее ярко, государство обязано ориентироваться на этические начала и принципы социальной справедливости. При этом важно учитывать следующие аспекты:

– перекосы в распределении благ в пользу элиты и в ущерб интересам основной массы работающего населения сужают платежеспособный спрос и сдерживают рост производства;

– вместе с тем, уравниловка также отрицает справедливость, устанавливающую различия в размерах вознаграждения в зависимости от трудовых и других заслуг [2]. Чем больше пользы от того или иного члена общества, тем обоснованнее выглядит их высокий социальный и материальный статус в общественном мнении. Справедливое вознаграждение зависит от конкретных условий развития страны, эффективности всей экономики, и должно обеспечивать воспроизводство и совершенствование рабочей силы: содержание семьи, воспитание и обучение детей, сохранение здоровья и достаточную пенсию по старости.

При этом государственная налоговая политика ни коим образом не должна способствовать возникновению и росту «социальных рантье».

Построить нравственное общество невозможно без учета системы культурных ценностей, на которых строятся все реформы, и осуществляется его модернизация (рис. 1.) [5, с. 211].

Главными критериями оптимальности налоговой системы на наш взгляд должны выступать социальная «справедливость» и фискальная «эффективность».

И хотя до настоящего времени идеально справедливой налоговой модели в практическом варианте не существует, при исследовании нравственных аспектов налогообложения наиболее острые дискуссии вызывает проблема выбора ставок налога на доходы физических лиц. Это объясняется следующими причинами. Во-первых, налог на доходы с физических лиц определяет величину налоговой нагрузки подавляющего большинства граждан. Во-вторых, поступления по подоходному налогу в развитых странах составляют один из основных источников доходов государственного бюджета. Так, например, в США доля этого налога устойчиво составляет более 40 % [9, с. 76].

Мировой опыт показывает, что в подавляющем большинстве стран, добившихся успехов в экономике, действует прогрессивная

Рис. 1 – Последовательность реализации налоговых механизмов построения нравственной экономики

шкала подоходного налога. Не удивляют и давно известны высокие максимальные ставки налога в развитых странах (от 35 % до 65 %). В странах БРИК (кроме России) также действует прогрессивная шкала с высокими ставками: в Китае – до 45 %, в Бразилии – до 27,5 %, в Индии – до 30 %. По этим ставкам облагаются месячные доходы, превышающие в переводе на рубли по курсу: в Китае – 22624 руб., в Индии – 27083 руб., в Бразилии – 61825 руб. При этом в Индии необлагаемый налогом месячный доход – до 8125 руб., в Бразилии – до 24750 руб., а в России – 400 руб., что примерно в 45 раз ниже среднего по Европе [11].

Практически во всех развитых и бурно развивающихся странах в подоходном налогообложении применяется не только прогрессивная шкала ставок, но и довольно высокий необлагаемый минимум (выше прожиточного минимума). В России же мизерный стандартный налоговый вычет 400 руб. в месяц, просуществовал с 2001 без индексаций и был отменен в 2012 году.

На наш взгляд, плоская шкала налога на доходы с физических (13 % независимо от размера дохода) лиц обеспечивает принцип справедливости, если под доходами понимать только заработную плату. Однако в структуре доходов сверхбогатых граждан России доля заработной платы составляет не более 30 %, а на другие доходы, в соответствии с главой 23 Налогового кодекса РФ, НДФЛ меньше 13 %. Получается, что Россия – единственная стана в мире, имеющая по факту регрессивную шкалу. Как следствие, такой подход привел к избыточному неравенству, которое, как уже было отмечено ранее, неуклонно растет.

Равномерность распределения доходов, обеспечиваемая прогрессивной шкалой, – одно из обязательных условий развития нравственной экономики любой страны. Исследования Мирового банка показывают, что высокое неравенство доходов губительно для экономического роста [11]. А долговременное сохранение такого состояния приводит к существенному обнищанию и деградации большинства населения, что явно не способствует улучшению нравственного климата.

По мнению автора, посредством организации прогрессивной системы налогообложения доходов физических лиц, основанной на оптимально-минимальном размере налоговых ставок, действенной совокупности налоговых вычетов, достойном необлагаемом минимуме, и результативном налоговом контроле можно получить двойной эффект – достичь целей социальной справедливости и высокой экономической эффективности налогообложения.

Налоговая система – это то, что связывает власть и общество, государство и гражданина. Налоговая система – это инструмент или механизм общественного договора, на котором вообще строятся все отношения общества и власти, следовательно, единственным нормальным обществом может быть общество налогоплательщиков, в котором люди понимают, сколько и за что они платят, поэтому необходимым условием построения и эффективного функционирования нравственной налоговой системы является восстановление доверия населения к государству, его экономической и социальной политике, органам государственного управления всех уровней, реализующих эту политику, в том числе и к налоговым органам.

Для этого надо, во-первых, формировать позитивный образ (имидж) государства в глазах населения как на уровне рисуночного пласта, т. е. внешнего рекламного образа, так и на поведенческом, т. е. законы, указы и другие действия государства не должны вызывать у людей ложных ожиданий и последующего разочарования. Во-вторых, во всех учебных заведениях, начиная со школ и заканчивая надвузовскими формами обучения, следует не только ввести изучение содержания и структуры налогов, но и сделать акцент на их объективную неизбежность. Граждане должны понимать, что налоги – это не зло, а объективная необходимость «наша плата за цивилизованное общество».

Большое значение для формирования справедливой налоговой системы имеет состояние гражданского общества, которое по многим своим признакам является производной нравственности.

Гражданское общество – это сфера самопроявления свободных граждан и добровольно сформировавшихся ассоциаций и организаций, независимая от прямого вмешательства и произвольной регламентации со стороны государственной власти [12, с. 10]. Одной из возможных форм контроля гражданского общества деятельности государственных институтов является формирование общественного мнения. В этом отношении значимую роль может сыграть активизация деятельности таких организаций, как Российский союз налогоплательщиков, Российская ассоциация уполномоченных представителей налогоплательщиков.

Взаимодействие бизнеса и власти, руководства страны и наиболее активной части предпринимательского сообщества может способствовать не только экономическому развитию страны, но и консолидации общества, развитию налоговой культуры.

Таким образом, в процессе построения оптимальной системы налогообложения государство должно учитывать принципы экономической свободы, социальной справедливости и созидательного труда. А это, в свою очередь, означает, что налоги должны содействовать полной и продуктивной занятости населения; не препятствовать свободному выбору форм и направлений хозяйственной деятельности; стимулировать созидательные возможности, связанные с предложением реальных экономических благ; препятствовать чрезмерной социально-экономической дифференциации общества [1]; обеспечивать достаточное финансирование программ социальной поддержки нетрудоспособных и других слабо защищенных групп населения, что в результате будет способствовать формированию и развитию таких нравственных ценностей как социальная справедливость и гражданская ответственность.

Список использованной литературы:

1. Власов Ф. Б. Нравственные основы совершенствования налоговых отношений в России / Ф. Б. Власов. // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – № 12, июнь 2005 [Электронный ресурс] URL:http://www.vkaznu.ru/index.php?showtopic=1338.

2. Богомолов О. Нравственный фактор социально-экономического прогресса / О. Богомолов // Вопросы экономики. – 2007. – № 11.

3. Гордеева О. В. Принципы эффективного налогового регулирования / О. В. Гордеева // Финансы. – 2010. – № 9. – С. 33-36.

4. Журавлева Г. П. Альтернативный проект социально-экономического развития РФ на период до 2020/2030 гг. / Г. П. Журавлева // Вестн. Тамб. ун-та Сер.: Гуманитарные науки. – Тамбов, 2011. – Вып. 10 (102). – С. 7-14.

5. Калинеску Т. В. Особенности современной налоговой парадигмы в условиях модернизации экономики. Налоговые реформы. Теория и практика: монография / Т. В. Калинеску; под ред. И. А. Майбурова, Ю. Б. Иванова. – М:ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – С. 224.

6. Национальное благосостояние // Наша газета. – № 119 (3100). – 29.10.2009.

7. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М.: Эксмо, 2009. – С. 761.

8. Парыгина В. А. Принципы налогообложения в России: система налоговых координат / В. А. Парыгина. [Электронный ресурс] URL:http://www.elitarium.ru/2008/12/10/principynalogooblozhenija.html

9. Федорович В. А. США: государство и экономика (Институт США И Канады РАН) / В. А. Федорович, А. П. Патрон. – М.: Междунар. отношения, 2005. – С. 76.

10. Шмелев Ю. Д. Концепция реформирования налоговой системы Российской Федерации, основанная на реализации принципа справедливости и социальной функции налогов: автореф. дис... д-ра. эконом. наук / Ю. Д. Шмелев. – М., 2008. – С. 23.

11. Абрамов М. Налоги и модернизация страны / М. Абрамов // Российская Бизнес-газета. – 2010. – № 745. – 13 апреля

12. Журавлева Г. П. Альтернативный проект социально-экономического развития РФ на период до 2020/2030 гг. / Г. П. Журавлева // Вестн. Тамб. ун-та Сер.: Гуманитарные науки. – Тамбов, 2011. – Вып. 10 (102). – С. 10.

Bibliographic references:

1. Vlasov F. B. Moral bases of improvement of the tax relations in Russia / F.B. Vlasov // Accounting in the budgetary and non-profit organizations. – № 12, June 2005 [Electronic resource] URL:http://www.vkaznu.ru/index.php? showtopic=1338.

2. Bogomolov O. Moral factor of the social and economic progress / Lake. Mantises // Economy Questions. – 2007. – № 11.

3. Gordeyev O. V. Principles of the effective tax regulation / O. V. Gordeyev // Finance. – 2010. – № 9. – P. 33-36.

4. Zhuravlyov G. P. The alternative project of social and economic development of the Russian Federation for the period till 2020/2030 // G. P. Zhuravlyov // Vestn. Tamb. un-that It is gray.: Humanities. – Tambov, 2011. – Vyp. 10 (102). – P. 7-14.

5. Kalinesku T. V. Features of a modern tax paradigm in the conditions of economy modernization. Tax reforms. Theory and practice: monograph / T. V. Kalinesku; under the editorship of I. A. Mayburov, Y. B. Ivanov. – M: YUNITI-DANA, 2010. – P. 224.

6. National welfare//our newspaper. – № 119 (3100). – 29.10.2009.

7. Smith A. Research about the nature and the reasons of wealth of the people / A. Smith. – M: Eksmo, 2009. – P. 761.

8. Parygina V. A. Taxation principles in Russia: system of tax coordinates / V. A. Parygina. [Electronic resource] URL:http://www.elitarium.ru/2008/12/10/principy _nalogooblozhenija.html

9. Fedorovich V. A. USA: state and economy (Institute of the USA And Canada Russian Academy of Sciences) / V. A. Fedorovich, A. P. Patron. – M: Mezhdunar. relations, 2005. – P. 76.

10. Shmelev Yu. D. The concept of reforming of tax system of the Russian Federation, based on realization of a principle of justice and social function of taxes: автореф. yew ... Drs. house-keeper. sciences / Yu. D. Shmelev. – M., 2008. – P. 23.

11. Abramov M. Taxes and country modernization / M. Abramov // Russian Business newspaper. – 2010. – № 745. – On April 13.

12. Zhuravlyov G. P. The alternative project of social and economic development of the Russian Federation for the period till 2020/2030 / G. P. Zhuravlyov // Vestn. Тамб. un-that It is gray.: Humanities. – Tambov, 2011. – Vyp. 10 (102). – P. 10.

РАЗДЕЛ 4: ОРГАНИЗАЦИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 69.003 – 625.7

М. А. Карпович*

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОПТИМИЗАЦИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ, СОЗДАВАЕМЫХ НА ПРИНЦИПАХ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

(Воронежский государственный архитектурно–строительный университет, Россия)

Ключевые слова: оптимизация, социальные последствия, целевая функция, государственно-частное партнерство, экономико-математическое моделирование.

Аннотация: Сформулированы количественные критерии, описывающие внерыночную мотивацию государства при реализации проектов транспортной инфраструктуры. Построена целевая функция задачи оптимизации инвестиционного проекта в дорожной сфере. Сформулированы методы количественного описания социально-экономических и экологических последствий строительства и реконструкции участков автодорог, пролегающих в окрестности населенных пунктов.

Keywords: optimization, social results, target function, government-private cooperation, economical-mathematical model.

Abstract: The quantitative criteria, describing nonmarket motivation of government in the course of realization of infrastructure transport project have been determinated. The target function of the optimization problem of the investment transport project was built. The methods of the quantitative description of a social-economic and ecological consequence of construction and reconstructions of road, crosses villages, have been formulated.

Реализация инвестиционных проектов, создаваемых на принципах государственно-частного партнерства, требует согласования интересов сторон. Если экономическая мотивация частного партнера проста и сводится, как правило, к стремлению увеличить чистый дисконтированный доход за время реализации проекта, то мотивы государства, основанные на концепции общественного блага, намного сложней и не являются чисто экономическими. При этом, как свидетельствует экономическая теория, чисто рыночные механизмы не позволяют не только решить, но даже и поставить задачу оптимизации инвестиционного проекта [1]. Постановка задачи оптимизации возможна лишь в рамках концепции общественных благ.

Специфика общественных благ такова, что рыночное их распределение конечным потребителям невозможно или сопряжено с большими затратами. Кроме того, эффективное функционирование социальной сферы требует представления гарантированного минимума социальных благ вне зависимости от покупательной способности отдельных потребителей. Возможно ограниченное применение и чисто рыночных механизмов, как, например, при строительстве платных автодорог. При этом минимум социальных благ должен гарантироваться наличием альтернативных бесплатных путей сообщения. Однако и в этом случае необходимость соблюдения экологических, санитарных и других стандартов делает невозможным сведение задачи оптимизации к минимизации цены и увеличению доходности проекта. Целесообразный уровень обеспечения общественными благами может определяться только госорганом, исходя как из экономических, так и, в значительной мере, внеэкономических соображений.

Реальная оптимизация проекта создания объекта общественного блага (в частности – объекта транспортной инфраструктуры) требует формулирования целевой функции (ЦФ) задачи, позволяющей учесть как положительный, так и отрицательный социально-экономический и экологический эффект реализации проекта [2]. Поскольку параметры ЦФ имеют различную природу, их размерность также

* **КАРПОВИЧ Мирон Абрамович – к.э.н., доцент кафедры «Экономика и основы предпринимательства» ВГАСУ**

Рецензент – ТРУХИНА Наталья Игоревна – д.э.н., профессор кафедры «Кадастр недвижимости, землеустройства и геодезии» ВГАСУ

неодинакова. В то же время, постановка задачи оптимизации, в том числе и многокритериальной, требует формирования ЦФ, все слагаемые которой имеют одинаковую размерность.

Эта задача в экономике решается различными способами. В частности, возможно приведение всех параметров к всеобщему эквиваленту – деньгам. Однако при решении данной задачи получение денежного выражения для рисков, социальных и экологических результатов и потерь весьма сложно и представляет собой самостоятельную задачу, не имеющую однозначного решения. Адекватным рассматриваемой задаче является альтернативный путь введения безразмерных характеристик объектов. При этом подходе стоимостные параметры входят в ЦФ в виде функции от соотношения цена/отдача, а социальные, экологические факторы и риски – в виде безразмерных множителей и (или) слагаемых.

Целевая функция задачи оптимизации проекта должна учитывать следующие факторы:

1. Цену строительства объекта.
2. Цену земельного участка.
3. Расходы на содержание объекта.
4. Социально-экономическую эффективность объекта.
5. Социально-экономические и экологические потери, возникающие при эксплуатации объекта транспортной инфраструктуры.

Процедура оптимизации усложняется тем обстоятельством, что данные факторы не являются независимыми, вследствие чего задача не сводится к сепарабельной. Упростить постановку задачи и поиск оптимума можно, решая задачу поэтапно. На первом этапе выделяются ценовые компоненты целевой функции – факторы 1, 2, 3 и параметры, описывающие социально-экономические и экологические последствия реализации проекта для населения и хозяйствующих субъектов, находящихся в сфере влияния объекта инфраструктуры – факторы 4, 5. Количественно указанные кластеры описываются ценовой функцией (ЦФ) и функцией полезности участка автодороги (ФПД) соответственно. На заключительном этапе целевая функция определяется суммированием ФПЗ и ФПД с весами Ц и Д, определяющими относительную важность каждого из кластеров:

$$ЦФ = Ц \cdot ЦФ + Д \cdot ФПД \to \min \qquad (1)$$

При этом вес Ц, в основном, определяет мотивацию частного участника проекта. Мотивация государства определяется двумя слагаемыми целевой функции (1). Поэтому соотношение весов $Ц$ и $Д$ определяется в результате соглашения участников строительства объектов, создаваемых на принципах государственно-частного партнерства. Согласование интересов сторон может быть достигнуто методами теории игр [3].

Последующие итерации алгоритма оптимизации требуют взаимосвязи указанных кластеров. Эта взаимосвязь может быть как синергетической, так и антагонистической. Так, например, улучшение экологической ситуации в зоне влияния участка автодороги может быть достигнуто путем строительства шумоподавляющих экранов, вызывающего удорожание проекта, что приводит к антагонистическому влиянию кластеров на целевую функцию. В противоположность этому, увеличение расходов на содержание участка автодороги приводит к увеличению количества и улучшению качества рабочих мест, доступных для населения, находящегося в зоне влияния дороги, что приводит к синергетическому воздействию кластеров. Поэтому в более точной модели возможен учет взаимодействия кластеров. Такой учет, однако, приводит к нелинейной задаче, что сильно осложняет ее решение и требует значительного увеличения объема используемой информации. Он целесообразен только для высокобюджетных проектов. При этом, в любом случае, на первом этапе целесообразно стартовать с сепарабельной модели (1), а необходимость ее уточнения определяется устойчивостью решения задачи оптимизации к вариациям весов $Ц$ и $Д$ исходной модели.

В частности, социальные последствия реализации проектов транспортной инфраструктуры приводят к увеличению подвижности населения, проживающего и/или работающего в зоне влияния данного объекта и, как следствие, увеличению доступности медицинских, образовательных, социальных, торговых и других услуг. С другой стороны, происходит также увеличение количества и улучшение качества доступных рабочих мест. В простейшем варианте количественное описание этих последствий может быть выполнено на основе данных о средней плотности населения в зоне влияния объекта дорожного хозяйства путем введения безразмерного социального коэффициента $K_{соц}$:

$$K_{соц} = \frac{\rho_{об}}{\rho_{рег}} \frac{N^{П}_{мед}}{N^{Д}_{мед}} \frac{N^{П}_{обр}}{N^{Д}_{обр}} \frac{N^{П}_{торг}}{N^{Д}_{торг}} \frac{N^{П}_{спорт}}{N^{Д}_{спорт}} \frac{N^{П}_{раб}}{N^{Д}_{раб}} \frac{З^{П}}{З^{Д}} \qquad (2)$$

где $\rho_{об}$, $\rho_{рег}$ – средняя плотность населения в зоне влияния объекта транспортной инфраструктуры и региона строительства соответственно; $N^{Д}_{мед}, N^{П}_{мед}$ – количество доступных населению медицинских учреждения до и после строительства объекта соответственно; индексы обр, торг, спорт, раб аналогичным образом описывают образовательные, торговые, спортивные объекты и количество рабочих мест соответственно; величины $З^{Д}, З^{П}$ описываю среднюю зарплату на рабочих местах, доступных до и после введения объекта дорожного хозяйства.

Формула (2) описывает лишь усредненные по характеристикам населения социальные последствия реализации проекта, не отражая особенности воздействия создаваемого объекта на различные группы. В частности, усредненная модель не учитывает топографию населенных пунктов, попадающих в сферу влияния строящегося объекта транспортной инфраструктуры, и распределение населения внутри поселения. Между тем очевидно, что по мере удаления от автодороги его влияние затухает. Эффект социального влияния участка автодороги максимален для населения, находящегося в зоне пешеходной доступности от рассматриваемого участка (по медицинским критериям – для населения в трудоспособном возрасте - не более 3 км, для детей до 14 лет и лиц пенсионного возраста – не более 1 км). Вне зоны пешеходной доступности социальные эффекты затухают с ростом расстояния. Для расстояний, превышающих n кратное (например, n=5) расстояние пешеходной доступности, социальным влиянием участка автодороги можно пренебречь.

Простейшая функция социального влияния участка автодороги (ФСВ), удовлетворяющая указанным критериям, имеет вид:

$$f(x)=1, \qquad x \le x_0$$

$$f(x)=\frac{n}{n-1}-\frac{x}{x_0(n-1)}, \qquad x_0 \le x \le nx_0$$

$$f(x)=0, \qquad x \ge nx_0 \qquad (3)$$

График зависимости функции социального влияния от расстояния x приведен на рисунке 1.

Параметр x_0 совпадает с расстоянием пешеходной доступности лишь для населенных пунктов, не имеющих маршрутов внутреннего общественного транспорта. При наличии общественного транспорта расстояние x_0 определяется временем t_0, необходимым для достижения участка автодороги. Для t_0>2 ч. социальным влиянием участка для большинства населения можно пренебречь. Лишь небольшая часть населения, в основном активно использующая личный транспорт, повысит свою мобильность.

При наличии общественного транспорта внутри населенных пунктов, находящихся в сфере влияния участка автодороги, ФСВ можно описывать функцией вида

$$f(x)=1, \qquad x \le x_0$$

$$f(x)=2^{-a(x-x_0)} \qquad x_0 \le x \qquad (4)$$

Здесь параметр a обратно пропорционален средней скорости движения общественного транспорта с учетом времени его ожидания. С ростом средней скорости параметр a падает и область

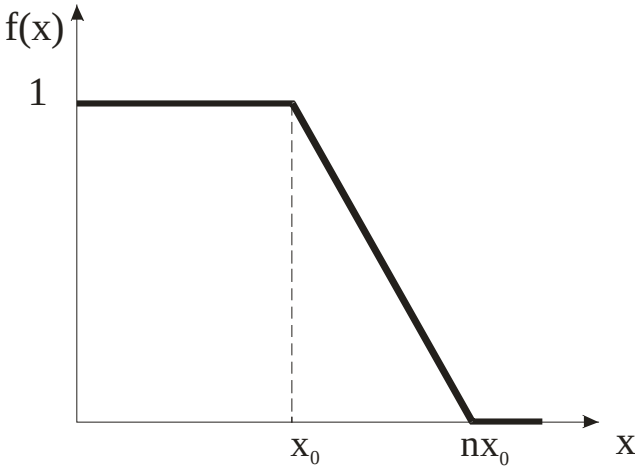

Рис. 1 – Зависимость функции социального влияния участка автодороги от расстояния при отсутствии маршрутов общественного транспорта

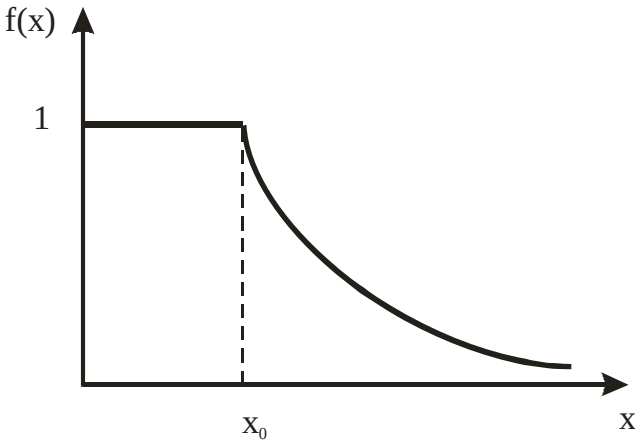

Рис. 2 – Зависимость функции социального влияния участка автодороги от расстояния при наличии маршрутов общественного транспорта

социального влияния автодороги растет. Так, например, при средней скорости V=10 Км/ч, параметр a можно положить равным a=0,15 Км-1. Тогда за 2 ч. будет преодолеваться расстояние x_2=40 Км и пренебрегая малым x0 по сравнению с x_2 получим $f(x_2)=2^{-0.15\cdot 40}=2^{-6}=1/64$. Таким образом в этом случае менее 2 % населения окажется в зоне влияния, превышающей x_2.

График зависимости функции социального влияния (4) от расстояния x приведен на рисунке 2.

Функции (3) и (4) описывают социальное влияние автодороги на часть населения, не использующую личный транспорт. Для части населения, активно использующей личный транспорт, зона повышения мобильности значительно выше, чем зона пешеходной доступности, и ФСВ медленнее спадает с ростом расстояния. При этом скорость уменьшения ФСВ обратна средней скорости личного транспорта на участке, соединяющем населенный пункт и автодорогу. Для этой части населения функция социального влияния является

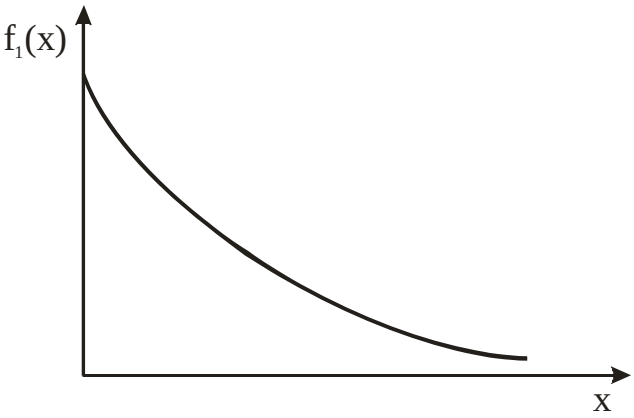

Рис. 3 – Зависимость функция социального влияния участка автодороги от расстояния для населения, активно использующего личный транспорт

монотонной и, в простейшем случае, может быть представлена в виде:

$$f_1(x) = 2^{-bx} \tag{5}$$

График функции (5) представлен на рисунке (3). Полное значение ФСВ является суммой функций $f(x)$ вида (3) или (4) (в зависимости от наличия маршрутов общественного транспорта) и функций $f_1(x)$ с весами, равными долям населения, не пользующегося общественным транспортом и активно использующего личный транспорт, соответственно:

$$f_{полн}(x) = d \cdot f(x) + (1-d) \cdot f_1(x) \tag{6}$$

Кроме ФЦВ, общая численность населения, повышающего мобильность (ЧН), а следовательно, и целевая функция зависит также и от распределения плотности населения $\rho_p(x, y)$ в зоне влияния участка автодороги для расстояний $x \le n \cdot x_0$. Здесь y – параллельная, x – перпендикулярная к оси дороги естественная координата. В частности, для прямолинейных участков автодороги x и y совпадают с декартовыми координатами. В общем случае ЧН определяется интегрированием произведения ФСВ и плотности $\rho_p(x, y)$ по площади населенного пункта:

$$ЧН = \iint_S f(x) \cdot \rho(x, y)\, dxdy \tag{7}$$

Последовательный расчет ЧН по формуле (7) требует детальных демографических и топографических данных. На этапе обоснования инвестиций в большинстве случаев можно ограничиться усредненной моделью распределения населения. В этой модели вне пределов населенного пункта плотность населения считается равной нулю, а внутри поселения – постоянной. Топографически населенный пункт моделируется обобщенным прямоугольником с линейными размерами X и У, минимальное расстояние от которого до автодороги равно X0. В этом приближении интегрирование по продольной и поперечной координате в формуле (7) выполняются независимо:

$$ЧН = \rho_0 \int_{X_0}^{X_0+X} f_{полн}(x)\, dx \int_0^Y dy = \rho_0 Y \int_{X_0}^{X_0+X} f_{полн}(x)\, dx \tag{8}$$

Здесь ρ_0 – средняя плотность населения в границах населенного пункта.

Ответ выражается через элементарную функцию, конкретный вид которой определяется соотношением между параметрами X, X_0, x_0 и видом ФСВ. Подробней рассмотрим два конкретных. Для населенных пунктов, целиком находящихся в зоне пешеходной доступности участка автодороги (что математически сводится к справедливости неравенств $X_0 \le x_0$, $X_0 + X \le x_0$), не имеющих маршрутов общественного транспорта, население которых не использует личный транспорт, общее выражение (8) приобретает вид:

$$ЧН = \rho_0 Y \int_{X_0}^{X_0+X} f(x)\, dx = \rho_0 Y \int_{X_0}^{X_0+X} dx = \rho_0 YX = \rho_0 S = N \tag{9}$$

Здесь S – площадь населенного пункта, N – общая численность населения. Указанными характеристиками обладают малые поселения с преобладающим населением старших возрастов.

Рассмотрим противоположный пример - крупного населенного пункта с экономически активным населением. В этом случае значительная часть населения активно использует личный транспорт. В этом случае нет необходимости учитывать ни возрастную структуру населения, ни топографическое расположение населенного пункта. В соответствии с формулами (5) и (7) значение ЧН определяется выражением

$$ЧН = \rho_0 Y \int_{x_{\min}}^{x_{\max}} 2^{-bx}\, dx = \rho_0 Y \frac{2^{ax_0} \cdot 2^{-ax_0}}{b \ln(2)} = \frac{\rho_0 Y \left(2^{bx_{\max}} - 2^{bx_{\min}}\right)}{b \ln(2)} \tag{10}$$

Здесь $x_{\min}$, $x_{\max}$ – минимальное и максимальное расстояния от дороги до границ населенного пункта, отсчитываемое вдоль внутренних дорог и улиц.

Для населенных пунктов, топографические и демографические свойства которых лежат между рассмотренными предельными случаями, значение ЧН в соответствии с формулами (3) – (7) всегда может быть выражено через элементарные функции, что совместно с выражением (2), полностью решает задачу количественного описания социальных последствий строительства объекта транспортной инфраструктуры.

Список использованной литературы:

1. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория: учебник / Под общ. ред. А. А. Аузана. – М.: ИНФРА-М, 2005.

2. Грешилов А. А. Математические методы принятия решений / А. А. Грешилов. – М.: Изд. МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2006.– 583 с.

3. Стронгин Р. Г. Исследование операций. Модели экономического поведения / Р. Г. Стронгин. – М.: БИНОМ, Лаборатория знаний, 2007.– 208 с.

Bibliographic references:

1. Institutional economy: new institutional economic theory: the textbook / under edition A. A. Auzana. – M: INFRA-M, 2005.

2. Greshilov A. A. Mathematical methods of decision-making / A. A. Greshilov. – M: Prod. MGTU of N. E. Bauman, 2006. – 583 p.

3. Strongin R. G. Research of operations. Models of economic behavior / R. G. Strongin. – M: BINOM, Laboratory of knowledge, 2007. – 208 p.

УДК 338.124.4:63

Е. Н. Луцева*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОМ АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

(Волгоградская государственная сельскохозяйственная академия)

Ключевые слова: государственное регулирование, агропромышленный комплекс, предпринимательство.

Аннотация: В статье описана система нормативно-правового регулирования предпринимательства в АПК, систематизированы принципы государственного регулирования, а также предложен инструментарий государственной поддержки предпринимательской деятельности в АПК в российских условиях.

Key words: government regulation, agriculture, entrepreneurship.

Abstract: This article describes a system of legal regulation of entrepreneurship in agriculture, principles of state regulation were systemized, as well as instruments of government support for entrepreneurship in agriculture in Russian context were proposed.

Агропромышленный комплекс – важнейшая системообразующая часть российской экономики, сосредоточившая в себе огромный экономический потенциал и производящая жизненно необходимый общественный продукт.

Повышение эффективности функционирования субъектов предпринимательства в АПК России в последние годы является весьма актуальной задачей. Несмотря на то, что рыночные реформы начались более двадцати лет назад, современное состояние предпринимательства в АПК России вряд ли кого-либо может удовлетворить.

В последнее время на мировых рынках продовольствия и сельскохозяйственного сырья наметились серьезные изменения, что существенно усложняет задачу обеспечения эффективной предпринимательской деятельности в АПК. Так в настоящее время все активнее обсуждается необходимость изменения подходов к государственному регулированию данного вида деятельности. Однако в связи с этим может возникнуть ряд трудностей:

– сложность эффективного совмещения краткосрочных и долгосрочных интересов множества сторон: потенциальных инвесторов, сельскохозяйственных производителей, агросервисных и перерабатывающих предприятий, конечных потребителей продовольствия, общества в целом в лице государства;

– вероятные ограничения свободы предпринимательства, декларируемой Конституцией и Гражданским кодексом, посредством государственного регулирования;

– сложность определения степени воздействия тех или иных форм государственного регулирования на предпринимательскую активность, обеспечивающей как рост продовольственной безопасности страны, так и эффективное распределение огра-

* **ЛУЦЕВА Елена Николаевна – ст. преп. кафедры «Менеджмент» Волгоградского государственного аграрного университета**

Рецензент – БЕЗРУКОВА Татьяна Львовна – д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Экономика и финансы», декан экономического факультета ВГЛТА

ниченных бюджетных средств и повышение конкурентоспособности субъектов предпринимательства в АПК.

Именно поэтому разработка новых подходов к регулированию и поддержке предпринимательских структур в аграрном секторе является важной проблемой российской экономики.

В современных условиях происходит усиление государственного регулирования и содействия развитию предпринимательства, меняются организационные формы взаимодействия государственных органов с субъектами частного бизнеса, происходят существенные сдвиги в целях, механизме, аппарате управления, в сочетании государственного и рыночного механизмов регулирования. Целью государственного регулирования предпринимательской деятельности является создание определенных условий, обеспечивающих нормальное функционирование экономики в целом и стабильное участие предпринимателей страны в международном разделении труда и получение от этого оптимальных выгод

Агропромышленный комплекс (АПК) − крупнейший межотраслевой комплекс, объединяющий более 10 отраслей экономики, направленный на получение и переработку сельскохозяйственного сырья. Регулирование АПК имеет многоаспектный характер как с точки зрения методов его осуществления, так и объектов, на которые оно направлено.

С переходом на рыночные отношения прежний экономический механизм регулирования АПК был сломан, а новый еще не создан. Вместе с тем, общий уровень государственной поддержки АПК по сравнению с дореформенным периодом значительно снизился. Это обусловлено существенной трансформацией системы нормативно-правового регулирования отрасли. Норма-

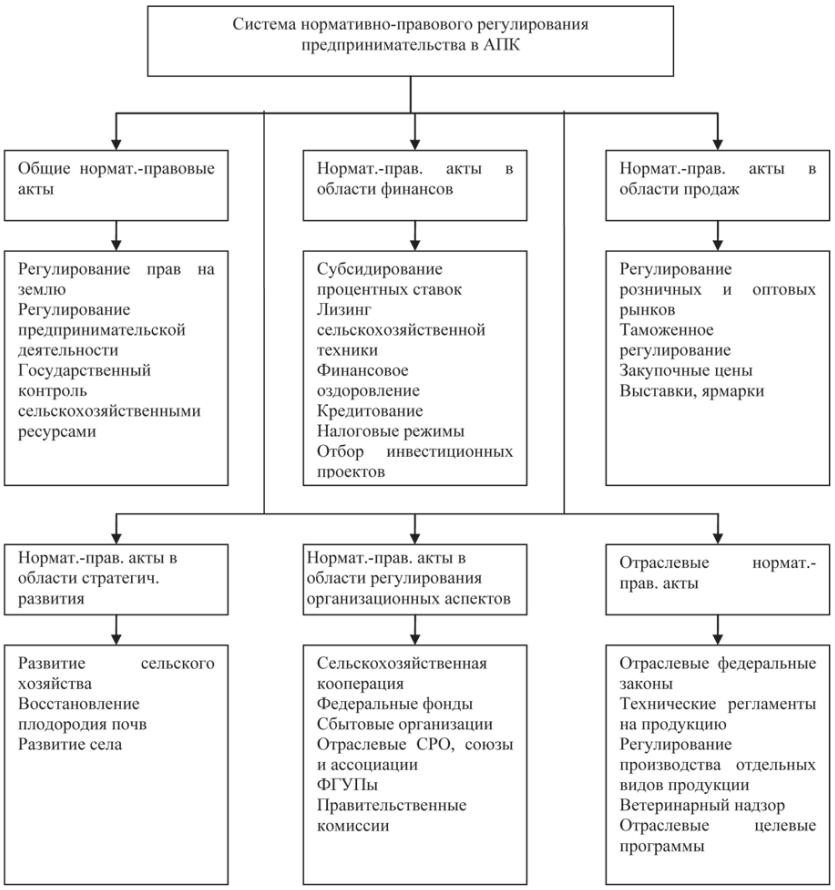

Рис. 1 – Система нормативно-правового регулирования предпринимательства в АПК

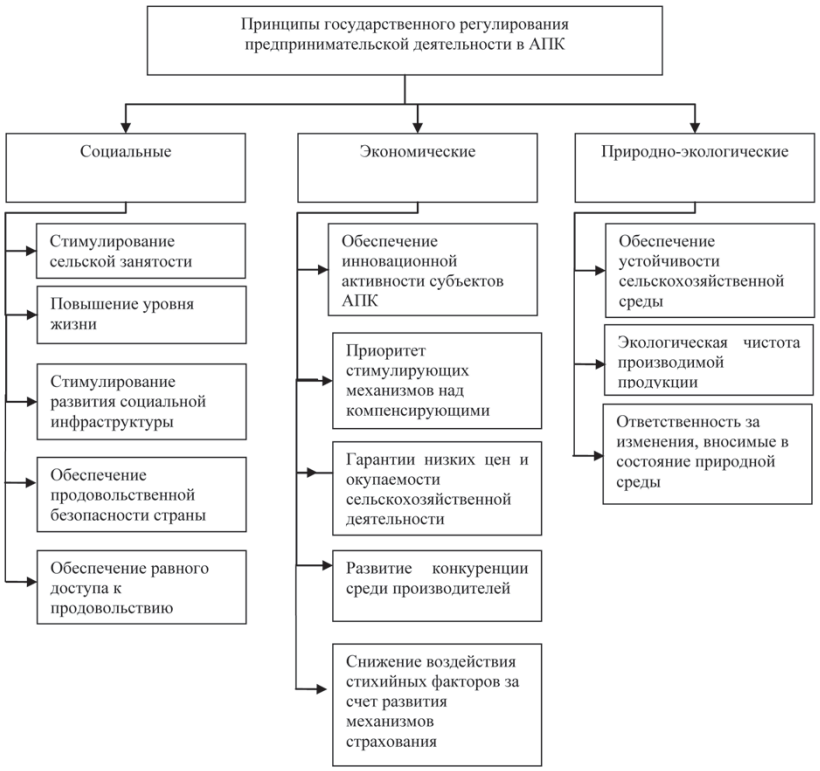

Рис. 2 – Принципы государственного регулирования предпринимательской деятельности в АПК

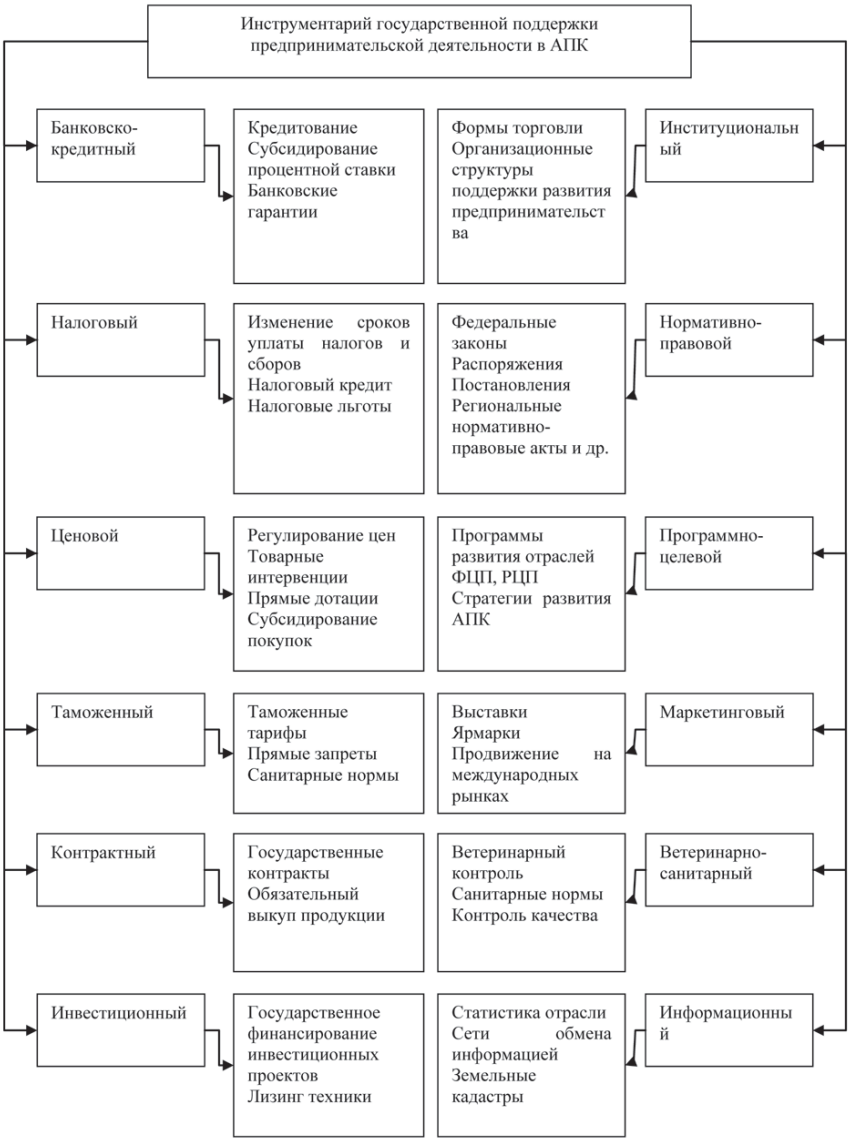

Рис. 3 – Инструментарий государственной поддержки предпринимательской деятельности в АПК в российских условиях

тивно-правовой инструментарий регулирования предпринимательской деятельности в АПК может быть систематизирован с выделением шести групп нормативно-правовых актов (рис. 1).

Анализ сущности государственного регулирования предпринимательской деятельности в АПК позволил выделить его ключевые принципы, которые сгруппированы следующим образом (рис. 2):

– социальные принципы – обеспечивают формирование благоприятных условий проживания населения, занятого предпринимательской деятельностью в АПК;

– экономические – обеспечиваю повышение финансово-экономической эффективности предпринимательства в АПК;

– природно-экологические – обеспечивают долгосрочную устойчивость функционирования формируемых предпринимательских систем.

Реализация данных принципов в процессе разработки мер по государственному регулированию предпринимательской деятельности в АПК позволяет добиться устойчивости и самовоспроизводимости предпринимательства как социально-экономического явления. В сельской местности, особенно в российских условиях, данный факт весьма важен.

Государственная поддержка субъектов предпринимательской деятельности в АПК в российских условиях осуществляется с использованием разнообразного инструментария. Анализ рассмотренных в работе инструментов государственного регулирования предпринимательской деятельности в АПК позволяет представить их в систематизированном виде. При этом необходимо выделять следующие группы инструментария: банковско-кредитный, налоговый, ценовой, таможенный, контрактный, инвестиционный, институциональный, нормативно-правовой, программно-целевой, маркетинговый, ветеринарно-санитарный, информационный (рис. 3).

Среди рассмотренных групп инструментов наименьшее применение в российских условиях находят информационный и маркетинговый инструментарий. Очевидно, что в условиях формирования информационного общества такой недостаток не позволяет применяемому инструментарию в полной мере учитывать тенденции, складывающиеся как в настоящее время, так и прогнозируемые к возникновению, а также снижает эффективность применяемых управленческих мер.

Подобная сложность и многоаспектность предпринимательской деятельности в АПК приводит к тому, что государственные меры воздействия на предпринимательскую деятельность в АПК имеют достаточно противоречивый характер. Наряду с позитивными изменениями неэффективное их применение ведет к усилению кризиса в отрасли и замедлению развития предпринимательских инициатив (рис. 4).

Эти разногласия обусловлены объективно, во-первых, несоответствием ряда конечных целей государственного регулирования внутренним закономерностям

рыночного развития; во-вторых, нарушением интересов отдельных групп производителей и потребителей; в-третьих, неминуемым внутренним разногласием любого решения вследствие учета разных взглядов и интересов, отличий в понимании реальной действительности и результатов внедрения государственных мероприятий.

В общем, опыт государственного вмешательства удостоверяет, что масштабы и возможность регулирования пропорциональные к силе государственной власти. Действенность инструментов и механизмов регулирования также зависит от способности органов управления и власти контролировать ситуацию. Переходное состояние допускает и требует не только косвенного, а и прямого влияния на экономику, которая обусловлена скоростью, силой и сравнительно меньшими бюджетными затратами.

Изучение опыта и проблем действующих на территории РФ субъектов предпринимательства в АПК дает возможность разрабатывать наиболее действенные программные мероприятия. В работе приведены ключевые направления трансформации системы государственной поддержки АПК с учетом выявленных проблем функционирования его субъектов предпринимательства.

Рис. 4 – Результативность мер государственной поддержки предпринимательской деятельности в технологической цепочке АПК

Список использованной литературы:

1. Воронин В. П. Предпринимательская стратегия предприятия на основе реализации инвестиционных проектов / В. П. Воронин, Н. П. Матыцина, Н. П. Гончерова // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2012. – № 4. – С. 27-30.
2. Попкова Е. Г. Факторы, влияющие на устойчивое развитие предпринимательских структур / Е. Г. Попкова, Ю. М. Бешанова // Современная экономика: проблемы и решения. – 2010. – № 10. – С. 51-62.
3. Портер М. Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран / М. Портер. – М.: Международные отношения, 1993.

Bibliographic references:

1. Voronin V. P. Enterprise strategy of the enterprise on the basis of implementation of investment projects / V. P. Voronin, N. P. Matizina, N. P. Goncherova // FES: Finance. Economy. Strategy. – 2012. – № 4. – P. 27-30.
2. Popkova E. G. The factors influencing a sustainable development of enterprise structures / E. G. Popkova, Y. M. Beshanova // Modern economy: problems and decisions. – 2010. – № 10. – P. 51-62.
3. Porter M. International competition: competitive advantages of the countries / M. Porter. – M.: International relations, 1993.

УДК.33.331.103.226

О. Ю. Кузнецова*

СПРОС И ПРЕДЛОЖЕНИЕ НА РЫНКЕ ТУРИСТСКИХ УСЛУГ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И КАДРОВОЙ СТРУКТУРЫ ТУРФИРМЫ

(Московский государственный индустриальный университет, Россия)

Ключевые слова: туристские услуги, туристский продукт, управление персоналом.

Аннотация: В данной статье рассматриваются ключевые условия создания конкурентоспособного туристского продукта, анализируются преимущества системного подхода в области туристского планирования и соответствующие методики изучения спроса, предложения и конъюнктуры рынка туристских услуг в целом. Автором сформулированы задачи, стоящие перед руководством и персоналом туристской фирмы в процессе разработки и выведения на рынок нового туристского продукта.

Key words: tourist services, tourist product, personnel management.

Abstract: This article discusses the key conditions for developing a competitive tourist product, studies the advantages of a system approach to a tourism planning and corresponding techniques of demand, supply and market environment analysis. The author outlines the challenges the management and the staff of the tourist companies face designing and introducing a novel tourist product into the market.

Процесс планирования в деятельности специалиста является важной составляющей в работе турфирмы, когда закладываются все предпосылки развития как самой структуры так и ее персонала. Это процесс, который предполагает знание настоящего состояния дел и тенденций развития, которые помогают предвидеть будущее, а также овладение методикой, позволяющей смоделировать переход настоящего положения в будущее прогнозируемое состояние.

Планирование – это определение и упорядочение крупных задач организации с целью сформулировать задачи развития, а также определить средства их достижения, стремясь к получению максимальных поступлений от развития туризма с экономической, социальной, культурной точек зрения, а также с учетом необходимости обеспечения динамического равновесия между туристским предложением и спросом.

В последнее время методы планирования претерпели серьезные изменения. Одновременно в связи с бурным развитием теории информации возникает множество математических моделей, а также система дифференцированных моделей. Меняется также и сам подход к планированию. Наиболее предпочтительным в области туристского планирования является системный подход. Он принимает во внимание всю сферу туристской деятельности (компоненты туристского рынка, их взаимозависимость), а также политические, экономические, социальные аспекты и их взаимовлияние.

Этот подход основывается на концепции туристского продукта (полный комплекс туристского сервиса, который включает размещение, обслуживание, развлечения, транспорт и т. д.). В плане туристского планирования концепция туристского продукта очень удобна, так как процесс его создания является положительным моментом по двум причинам: во-первых, для того, чтобы быть привлекательным и конкурентоспособным, туристский продукт должен обеспечивать оптимальное использование существующих ресурсов, во-вторых, условием производства туристского продукта является сотрудничество всех заинтересованных в развитии туризма сторон (органов управления, руководителей гостиниц, турагентств и туроператоров, транспортных компаний, банков и т. д.).

В процессе планирования менеджер должен обеспечить создание привлекательного и конкурентоспособного туристского продукта для массовой реализации на рынке. Прежде чем приступить к разработке планов, необходимо ознакомиться с существующим положением дел, что обусловливает необходимость изучения и анализа:

- туристского предложения;
- туристского спроса.

Изучение этих аспектов, которые находятся в тесной взаимосвязи, проводится параллельно и одновременно.

Анализ настоящего и потенциального туристского предложения включает:

- существующее предложение: доступность (транспорт), оборудование (размещение, обслуживание и рекреационная деятельность), общее представление о стране;

* **КУЗНЕЦОВА Ольга Юрьевна – аспирант кафедры «Экономика» МГИУ**

Рецензент – ВОРОНИН Валерий Павлович – д.э.н., профессор кафедры «Экономическая теория и международный бизнес» ВГУИТ

• потенциальное предложение: привлекательные аспекты природной среды (пейзажи, моря, озера, фауна, флора), привлекательные аспекты культурной жизни (археология, традиции, фольклор, народные промыслы), туристскую деятельность (спорт и досуг, курорты и культурные мероприятия);

• технические ресурсы (потенциал развития туризма): потенциальную деятельность (планы, туристские организации, коммерческая сеть), средства и возможности (кадры, подготовка кадров, финансовые ресурсы), потенциальные возможности многонациональных регионов (пейзажи, археология, общность языков).

Анализ туристского спроса включает детальный разбор каждого национального и международного туристского потока по следующим признакам:

– объемы, сезонный характер, динамика;
– социально-экономические характеристики;
– мотивировки;
– продолжительность пребывания;
– транспортные средства;
– размещение;
– организация.

На базе анализа статистических данных и результатов опроса можно подготовить прогноз:

– количественного характера (количество прибытий и расходы);
– качественного характера (типы продукта, продолжительность пребывания, обслуживание).

Планирование туристского продукта должно производиться не умозрительным способом, а основываться исключительно на предварительной оценке рыночного потенциала. Для этого на первом этапе необходимо определить основные параметры ожидаемого рыночного спроса, а именно:

– территориальные границы рынка (город, район, область, регион);
– социальный состав клиентуры (молодежь, люди со средними или высокими доходами, люди третьего возраста и др.);
– виды туризма и цели путешествия;
– возможные объемы и сезоны поездок.

Для сбора и анализа этих данных можно использовать такие средства, как публикуемые материалы и статистические отчеты, экспертные оценки, рекламные объявления других фирм, выборочные опросы населения, организация пробных туров и т. д.

На втором этапе фирма на основе тщательного изучения и прогнозирования возможного рыночного спроса должна определить содержание своего туристского продукта, в частности:

– страну или регион путешествия и вид туризма. Например, если предусматривается экскурсионно-познавательные туры, то для них выбираются страны или регионы с наиболее интересными туристскими достопримечательностями;
– сезон и продолжительность поездок. Для экскурсионно-познавательных поездок в страны с умеренным климатом обычно выбираются летние месяцы (май-сентябрь), а в страны с жарким климатом – зимние (ноябрь-февраль);
– маршрут, т. е. перечень городов или населенных пунктов, посещаемых туристами во время своего путешествия по стране. Он также зависит от целей поездки;
– общее количество групповых и индивидуальных туров по каждой стране, с которыми фирма намерена выйти на рынок, их разбивка по сезонам и месяцам. Планирование на основе оценки рыночного спроса;
– пакет и классность услуг. В зависимости от оценки рыночного спроса туристская фирма должна наметить содержание пакета услуг и его классность.

Сегодня во многих крупных туристских компаниях число направлений настолько велико, что их подробное планирование стало слишком тяжелой работой для одного человека. Поскольку специалистам по маркетингу не хватает времени для составления плана введения новых направлений на рынке, появилась потребность в менеджере туристского продукта.

Концепция включает в себя:

– определение рынка каждого турпродукта, его конкурентоспособных позиций и возможностей компании;
– понимание экономических последствий влияния рынка, которые произойдут от альтернативных решений и стратегий для каждого направления;
– точные показатели продукта (такие как объем, прибыль, доля рынка и т. д.) и обоснованные программы для их достижения;
– календарный контроль над согласованными планами и их своевременное урегулирование в случае, если нужно стабилизировать позиции продукта на рынке и его доход.

Слишком часто вину за плохое планирование возлагают на менеджеров. Однако всю ответственность следует возлагать на высшее руководство. Очень часто руководство не в силах распределить обязанности между менеджерами или предоставить им соответствующие инструкции, необходимые для эффективного планирования.

Компании, которые воспользовались концепцией менеджера по планированию, следуют определенным правилам:

– подбирают квалифицированный персонал;
– распределяют обязанности между менеджерами;
– разрабатывают соответствующие инструкции;
– структурируют работу менеджера так, чтобы у него было время для планирования.

Так как компания делает акцент на то, чтобы обеспечить туристскому продукту рост продаж и при-

быльность, менеджер должен проанализировать продукт с экономической точки зрения и определить возможности рынка.

Если в процессе планирования подробно не определены границы задания и конечный результат, то возникает путаница.

Затруднительное положение, в которое попадут небольшие туристские фирмы, так как там не были распределены обязанности между менеджерами. Допустим, менеджер продукта компании настолько увлекся работой по планированию, что практически не покидал офис. Он не имел контакта ни с линейными руководителями, ни с рынком. Следовательно, его планы, несмотря на то, что они производили впечатление детально разработанных и универсальных, не соответствовали потребностям туристского продукта.

Главная обязанность высшего руководства фирмы - обеспечить менеджера сформулированным уставом и соответствующими должностными инструкциями для осуществления планирования. Руководство также должно наблюдать за тем, чтобы менеджеры по планированию точно понимали и выполняли свои обязанности. Поскольку планирование должно быть определено как сущность работы менеджера продукта, то оно должно получить главенствующее положение. Многие менеджеры не могли найти время для планирования, так как у них было много других обязанностей.

Следует отметить, что способность менеджера продукта выполнять задание по планированию зависит также от того, создает ли высшее руководство фирмы соответствующие условия для эффективной работы. Вот основные принципы, на которые следует обратить внимание руководству фирмы: подбор квалифицированного персонала, подробное определение их обязанностей и обеспечение соответствующими инструкциями.

Список использованной литературы:

1. Кузнецова О. Ю. Туристский продукт как основа взаимосвязи и взаимообусловленности маркетинга и менеджмента в туристских фирмах / О. Ю. Кузнецова // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2012. – № 5. – С. 58-60.

2. Безрукова Т. Л. Механизм формирования малых инновационных предприятий на базе научно-образовательных центров / Т. Л. Безрукова, А. Н. Борисов, С. С. Кириллова // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2011. – № 9. – С. 7-11.

3. Шульгина Л. В. Концепция инновационной модели управления системой социальной защиты / Л. В. Шульгина, С. В. Якимчук // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2011. – № 1. – С. 7-12.

Bibliographic references:

1. Kuznetsova O. Yu. Tourist product as a basis of interrelation and interconditionality of marketing and management in tourist firms / O. Yu. Kuznetsova // FES: Finance. Economy. Strategy. – 2012. – № 5. – P. 58-60.

2. Bezrukova T. L. The mechanism for establishment of small innovative enterprises based on the scientificeducational centres / T. L. Bezrukova, A. N. Borisov, S. S. Kirillova // FES: Finance. Economy. Strategy. – 2011. – № 9. – P. 7-11.

3. Shulgina L.V. The concept of innovative model of management of social protection system / L. V. Shulgina, S. V. Yakimchuk // FES: Finance. Economy. Strategy. – 2011. – № 1. – P. 7-12.

АННОТАЦИИ

РАЗДЕЛ 1: ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

И. Я. Львович, В. И. Новосельцев, М. В. Толкач
О ПРИЧИНАХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННО–ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ В РЕАЛЬНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

В статье на основе диалектического, социально-экономического, экономико-прагматического подходов рассмотрены причины возникновения и развития производственно-экономических кризисов в реальном секторе экономики.

Л.В. Шульгина, И.Н. Булгакова, Силва Самуэл до Кармо
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ СТРУКТУРИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ НА ОСНОВЕ МАКРОПОКАЗАТЕЛЕЙ

Авторы рассматривают аспект институализации структурирования экономики с участием государственного регулирования. Предложена гипотеза о существовании ранее неизвестных зависимостей между экономической системой и институциональными структурами.

В. Ю. Падалкин, К. А. Чернов
СУЩЕСТВЕННЫЕ ПРИЗНАКИ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ СОЦИАЛЬНО–ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В РАМКАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассматриваются наиболее важные, приоритетные признаки, в соответствии с которыми целесообразно разрабатывать стратегии регионального развития. Основной акцент сделан на изучение мнения сотрудников органов власти и управления о значимости различных признаков. В качестве объекта для выбора указанных признаков принята Воронежская область. Полученные результаты можно рекомендовать для разработки стратегии области, а методический подход к оценке признаков – для различных регионов.

РАЗДЕЛ 2: ИННОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Ю. С. Сербулов, О. Ю. Лавлинская, М. Н. Рудакова
КОНСТРУКТОР ИННОВАЦИИ И МОНИТОРИНГ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Управление инновационными проектами требует нестандартных подходов. Необходимы показатели эффективности, которые могут определить будущий эффект от использования новой идеи. Концепция устойчивого развития обладает формальным аппаратом, на основе которого можно оценивать тенденцию продвижения инновации.

А. П. Кузнецов
СТРАТЕГИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РФ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА МАЛОЕ ИННОВАЦИОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

В данной статье рассматриваются основные направления, задачи и этапы реализации государственной стратегии инновационного развития РФ, дается оценка ее влияния на малые инновационные предприятия.

РАЗДЕЛ 3: УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ В РЫНОЧНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

А. Б. Алиев
ИССЛЕДОВАНИЕ МЕХАНИЗМА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ГОСУДАРСТВЕ

В данной статье исследованы причины застоя научно-технической и производственной сферы в странах СНГ. Рассмотрены основные факторы, влияющие на конкурентоспособность продукции промышленности. Рассмотрены пути и способы повышения уровня конкурентоспособности выпускаемой продукции, а также инновационные способы возрождения национальной промышленности. Исследованы пути инвестиционного-инновационного способа обновления основных фондов и технологий в промышленности стран СНГ. Рассмотрены пути развития научно-технического и образовательного комплекса государства и его влияния на экономическую безопасность.

Н. И. Корда
СПЕЦИФИКА ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЯМИ В АПК
В данной статье рассмотрены вопросы целесообразности и актуальности применения программно-целевых методов как инструмента государственного управления для обеспечения устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации. Описана сущность программно-целевого подхода, его основные компоненты, функции и предпосылки применения. Обоснована необходимость применения программно-целевых методов управления инвестициями в АПК в свете вступления в ВТО. Проанализирована существующая практика осуществления инвестиционной политики в области сельского хозяйства, определены перспективы инвестирования в АПК Воронежской области.

И. И. Филатова
ПЕРСПЕКТИВЫ ПОСТРОЕНИЯ НРАВСТВЕННОЙ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ В ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ
Статья посвящена проблеме модернизации налоговой системы России под углом нравственности. Автором исследуются принципы оптимального формирования налоговых механизмов гражданского общества.

РАЗДЕЛ 4: ОРГАНИЗАЦИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

М. А. Карпович
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОПТИМИЗАЦИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ, СОЗДАВАЕМЫХ НА ПРИНЦИПАХ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА
Сформулированы количественные критерии, описывающие внерыночную мотивацию государства при реализации проектов транспортной инфраструктуры. Построена целевая функция задачи оптимизации инвестиционного проекта в дорожной сфере. Сформулированы методы количественного описания социально-экономических и экологических последствий строительства и реконструкции участков автодорог, пролегающих в окрестности населенных пунктов.

Е. Н. Луцева
ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОМ АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ
В статье описана система нормативно-правового регулирования предпринимательства в АПК, систематизированы принципы государственного регулирования, а также предложен инструментарий государственной поддержки предпринимательской деятельности в АПК в российских условиях

О. Ю. Кузнецова
СПРОС И ПРЕДЛОЖЕНИЕ НА РЫНКЕ ТУРИСТСКИХ УСЛУГ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И КАДРОВОЙ СТРУКТУРЫ ТУРФИРМЫ
В данной статье рассматриваются ключевые условия создания конкурентоспособного туристского продукта, анализируются преимущества системного подхода в области туристского планирования и соответствующие методики изучения спроса, предложения и конъюнктуры рынка туристских услуг в целом. Автором сформулированы задачи, стоящие перед руководством и персоналом туристской фирмы в процессе разработки и выведения на рынок нового туристского продукта.

ABSTRACTS

SECTION 1: THE THEORY AND METHODOLOGY OF THE MODERN ECONOMY

I. YA. Lvovich, V. I. Novoseltsev, M V. Tolkach
ABOUT THE REASONS OF EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF PRODUCTIVE AND ECONOMIC CRISES IN REAL SECTOR OF ECONOMY

In article on the basis of dialectic, social and economic, economical and pragmatical approaches the reasons of emergence and development of productive and economic crises in real sector of economy are considered.

L.V. Shulgina, I. N. Bulgakova, Silva Samuel do Carmo
INSTITUTIONAL STRUCTURING ECONOMIC SYSTEM ON THE BASIS OF MACROINDICATORS

Authors consider aspect of an institualizatsiya of structuring economy with participation of state regulation. The hypothesis about existence of earlier unknown dependences between economic system and institutional structures is offered.

V. U. Padalkin, K. A. Chernov
ESSENTIAL SIGNS FOR WORKING OUT OF SOCIAL AND ECONOMIC STRATEGY OF REGIONAL ECONOMY WITHIN THE LIMITS OF PERFECTION OF STRATEGIC MANAGEMENT ON THE EXAMPLE OF THE VORONEZH REGION

In article the most important, priority signs according to which it is expedient to develop strategy of regional development are considered. The basic accent is made on studying of opinion of employees of governing bodies about the importance of various signs. As object for a choice of the specified signs the Voronezh region is accepted. It is possible to recommend the received results for working out for strategy of area, and the methodical approach to an estimation of signs – for various regions.

SECTION 2: INNOVATIVE ASPECTS OF STRATEGIC DEVELOPMENT RUSSIA

Y. S. Serbulov, O. U. Lavlinskaya, M. N. Rudakova
DESIGNER OF AN INNOVATION AND MONITORING OF INNOVATIVE DEVELOPMENT

Management of innovative projects demands non-standard approaches. Indicators of efficiency which can define future effect from use of new idea are necessary. The concept of a sustainable development possesses the formal device on the basis of which it is possible to estimate a tendency of advance of an innovation.

A. P. Kuznetsov
STRATEGY OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION AND ITS INFLUENCE ON SMALL INNOVATIVE BUSINESS

This article discusses the main directions, goals and milestones for implementing the State strategy of innovative development in Russia and assesses its impact on small innovative businesses.

SECTION 3: MANAGEMENT OF ECONOMY IN THE MARKET ECONOMY

A.B. Aliyev
RESEARCH OF THE MECHANISM OF COMPETITIVENESS AS FACTOR of SECURITY OF THE ECONOMIC SAFETY IN THE STATE

In this paper the reasons of stagnation of scientific and technical and industrial sphere in the CIS countries have been investigated. Key factors influencing competitiveness of production of the industry have been considered. Ways and means of increase of level of competitiveness of output product, as well as innovative ways of revival of the national industry have been considered. Ways of investment-innovative updating of assets and technologies in the industry of the CIS countries have been investigated. Ways of development of scientific and technical and educational complex of the state and its influence on economic safety have been considered.

N. I. Korda
SPECIFICS OF THE PROGRAM GOALS MANAGEMENT OF INVESTMENTS INTO AGRARIAN AND INDUSTRIAL COMPLEX

In this article issues of expediency and urgency of program-target methods implementation as an instrument of public administration for ensuring sustainable social and economic development in Russian Federation are considered. The essence of a program-target approach, its main components, functions and application preconditions are described. Need of approach application into agrarian complex with the account of WTO accession is proved. Existing practice of investment policy implementation in agriculture is analyzed, investment prospects in agrarian complex of the Voronezh region are defined.

I. I. Filatova
THE PROSPECTS OF THE CONSTRUCTION OF MORAL TAX SYSTEM IN CIVIL SOCIETY
The article is devoted to the modernization of the Russian tax system from the point of morality. The author investigates the principles of optimal tax mechanisms of the formation of civil society.

SECTION 4: ORGANIZATION AND REGULATION OF BUSINESS ACTIVITY

M. A. Karpovich
SOCIAL AND ECONOMIC OPTIMIZATION OF INVESTMENT PROJECTS OF THE TRANSPORT INFRASTRUCTURE CREATED ON PRINCIPLES OF STATE–PRIVATE PARTNERSHIP
The quantitative criteria, describing nonmarket motivation of government in the course of realization of infrastructure transport project have been determinated. The target function of the optimization problem of the investment transport project was built. The methods of the quantitative description of a social-economic and ecological consequence of construction and reconstructions of road, crosses villages, have been formulated.

Y. N. Lutseva
GOVERNMENT REGULATION OF BUSINESS ACTIVITIES IN RUSSIAN AGRO–INDUSTRIAL COMPLEX
This article describes a system of legal regulation of entrepreneurship in agriculture, principles of state regulation were systemized, as well as instruments of government support for entrepreneurship in agriculture in Russian context were proposed.

O. Yu. Kuznetsova
SUPPLY AND DEMAND IN THE MARKET OF TOURIST SERVICES AS THE BASIS OF FORMATION OF THE CONTENT OF ACTIVITY AND PERSONNEL STRUCTURE OF TRAVEL AGENCY
This article discusses the key conditions for developing a competitive tourist product, studies the advantages of a system approach to a tourism planning and corresponding techniques of demand, supply and market environment analysis. The author outlines the challenges the management and the staff of the tourist companies face designing and introducing a novel tourist product into the market.

СПИСОК АВТОРОВ

АЛИЕВ Адалят Байрамали Оглы – д.т.н., профессор кафедры «Экономика строительства» Азербайджанского университета архитектуры и строительства, г. Баку, e-mail: gunel-119 a3@ mail.ru.

БУЛГАКОВА Ирина Николаевна – к.э.н., доцент кафедры «Экономика, финансы и учет» ВГУИТ, e-mail: fines2000@mail.ru

Карпович Мирон Абрамович – к.э.н., доцент кафедры «Экономика и основы предпринимательства» ВГАСУ, e-mail: geotehtrans@mail.ru.

КОРДА Надия Ивановна – к.э.н., доцент кафедры «Финансы и кредит» НОУ ВПО МИКТ, e-mail: nikorda@ rambler.ru

КУЗНЕЦОВ Андрей Петрович – аспирант кафедры «Экономика» МГИУ, e-mail: kuznetsovandrey@ yandex.ru

КУЗНЕЦОВА Ольга Юрьевна – аспирант кафедры «Экономика» МГИУ, e-mail: kuznetsovandrey@ yandex.ru

ЛАВЛИНСКАЯ Оксана Юрьевна – к.т.н., доцент ВИВТ, e-mail: lavlin2010@yandex.ru

ЛУЦЕВА Елена Николаевна – ст. преподаватель кафедры «Менеджмент» ВолГАУ, e-mail: luceva@ yandex.ru

ЛЬВОВИЧ Игорь Яковлевич – д.т.н., профессор, ректор ВИВТ, e-mail: victor_novo@mail.ru

НОВОСЕЛЬЦЕВ Виктор Иванович – д.т.н., профессор ВИВТ, e-mail: victor_novo@mail.ru

ПАДАЛКИН Виталий Юрьевич – д.э.н., профессор ВГУ, заслуженный экономист РФ, e-mail: padalkin@ sozvezdie.su

РУДАКОВА Мария Николаевна – ст. преподаватель ВИВТ, e-mail: lavlin2010@yandex.ru

СЕРБУЛОВ Юрий Стефанович – д.т.н., профессор, проректор по науке ВИВТ, e-mail:

СИЛВА Самуэл до Кармо – аспирант кафедры «Экономическая теория и международный бизнес» ВГУИТ, e-mail: fines2000@mail.ru

ТОЛКАЧ Михаил Владимирович – аспирант ВИВТ, e-mail: victor_novo@mail.ru

ФИЛАТОВА Ирина Ивановна – к.э.н., доцент кафедры «Экономика и финансы» Липецкого филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, e-mail: ifil48@mail.ru

ЧЕРНОВ Кирилл Александрович – аспирант кафедры «Экономика и управление организациями» ВГУ, e-mail: chernovk@mail.ru

ШУЛЬГИНА Лариса Владимировна – д.э.н., профессор, кафедры «Экономическая теория и международный бизнес» ВГУИТ, e-mail: fines2000@mail.ru

THE LIST OF AUTHORS

ALIYEV Adalyat Bayramali Ogli – Doctor of Technical Science, Professor of the Chair «Construction Economy», Azerbaijan University Architecture and Construction, Baku, e-mail: gunel119a3@mail.ru

BULGAKOVA Irina Nikolaevna – Candidate of Economics, Associate Professor of the Chair « Economy, finance and account »VSUET, e-mail: fines2000@mail.ru

CHERNOV Kirill Aleksandrovich – postgraduate student of the Chair «Economics and Organization Management Department», VSU, e-mail: chernovk@mail.ru

FILATOVA Irina Ivanovna – Candidate of Economics, Associate Professor of the Chair «Economy and finance», Lipetsk branch the Russian academy of national economy and public service at the President of the Russian Federation e-mail: ifil48@mail.ru

KARPOVICH Miron Abramovich – Candidate of Economics, Associate Professor of the Chair «Economy and business bases» VSUCEA, e-mail: geotehtrans@mail.ru

KORDA Nadya Ivanovna – Candidate of Economics, Associate Professor of the Chair «Finance and credit» NOU VPO «IICT», e-mail: nikorda@rambler.ru

KUZNETSOV Andrey Petrovich – post-graduate student of the Chair «Economy» MSIU, e-mail: kuznetsovandrey@yandex.ru

KUZNETSOVA Olga Yurievna – post-graduate student of the Chair «Economy» MSIU, e-mail: kuznetsovandrey@yandex.ru

LVOVICH Igor Yakovlevich – Doctor of Technical Science, Professor, rector of VIVT, e-mail: victor_novo@mail.ru

LAVLINSKAYA Oksana Uyrievna – Candidate of Technical Sciences, Assistant Professor VIVT, e-mail: lavlin2010@yandex.ru

LUTSEVA Yelena Nikolaevna – Senior lecturer of the Chair «Management» VolGAU e-mail: luceva@yandex.ru

NOVOSELTSEV Victor Ivanovich – Doctor of Technical Science, Professor VIVT, e-mail: victor_novo@mail.ru

PADALKIN Viktor Uyrievich – Doctor of Science Economics, professor VSU, the deserved economist of the Russian Federation, e-mail: padalkin@sozvezdie.su

RUDAKOVA Maria Nikolaevna – senior lecturer VIVT, e-mail: lavlin2010@yandex.ru

SERBULOV Yury Stefanovich – Doctor of Technical Science, Professor VIVT, e-mail: userbulov@vivt.ru

SILVA Samuel do Carmo – post-graduate of the Chair «Economic Theory and International Business», VSUET, e-mail: fines2000@mail.ru

SHULGINA Larisa Vladimirovna – Doctor of Economics, Professor of the Chair «Economic Theory and International Business», VSUET, e-mail: fines2000@mail.ru

TOLKACH Mikhail Vladimirovich – the graduate student of VIVT, an e-mail: victor_novo@mail.ru

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Методологический и научно-практический журнал «ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия» принимает к публикации материалы, содержащие результаты оригинальных исследований, оформленных в виде полных статей, кратких сообщений, а также обзоры (по согласованию с редакцией). Опубликованные материалы, а также материалы, представленные для публикации в других журналах, к рассмотрению не принимаются.

1.2. Полные статьи принимаются от 8 до 10 страниц рукописи и содержат до 6 рисунков, краткие статьи – до 5 страниц и до 4 рисунков.

1.3. Для публикации статьи авторам необходимо предоставить в редакцию:

1) подписанный всеми авторами текст статьи, УДК, таблицы, рисунки и подписи к ним (все в 2 экз.);

2) аннотацию и название статьи, ключевые слова и список литературы, инициалы и фамилию автора на русском и английском языках (в 2 экз.);

3) файлы всех предоставляемых материалов на электронном носителе;

4) сведения об авторах: их должности, ученые степени и научные звания, служебные адреса и телефоны, телефаксы и адреса электронной почты с указанием автора, ответственного за переписку с редакцией.

1.4. В течение недели со дня поступления рукописи в редакцию авторам направляется уведомление о ее получении с указанием даты поступления и регистрационного номера статьи. Оплата за публикацию статьи с аспирантов не взимается.

1.5. Статьи, направляемые в редакцию, подвергаются рецензированию и в случае положительной рецензии, научному и контрольному редактированию. В статье приводятся первоначальная дата поступления рукописи в редакцию и дата принятия рукописи к печати после переработки.

2. СТРУКТУРА ПУБЛИКАЦИЙ

2.1. Публикация полных статей, кратких сообщений и обзоров начинается с индекса УДК, затем следуют инициалы и фамилии авторов, заглавие статьи, развернутые названия научных учреждений, страна. Далее приводятся краткие аннотации и ключевые слова на русском и английском языках.

2.2. Редколлегия рекомендует авторам структурировать предоставляемый материал, используя подзаголовки: ВВЕДЕНИЕ, МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТА, ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ, ЗАКЛЮЧЕНИЕ, СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

3. ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСИ

3.1. Текст статьи должен быть напечатан через полтора интервала на белой бумаге формата А4, с полями ~ 2,5 см с левой стороны, размер шрифта 14 (Times New Roman Cyr).

3.2. Все страницы рукописи следует пронумеровать, включая список литературы, страницы с таблицами, рисунками и подписями. Каждая таблица должна иметь тематический заголовок.
3.3. Уравнения, рисунки, таблицы и ссылки на источники нумеруются в порядке их упоминания в тексте.
3.4. Рисунки прилагаются отдельно. Формат рисунка должен обеспечивать ясность передачи всех деталей. Надписи на рисунках даются на русском языке; размерность величин на осях координат обычно указывается через запятую (например, U, В; t, с). Подрисуночная подпись должна быть самодостаточной, без апелляции к тексту. На обратной стороне рисунка следует указать его номер, фамилию первого автора, пометить, если требуется, «верх» и «низ».
3.5. Ссылка на использованную литературу дается в тексте цифрой в квадратных скобках. Если ссылка на литературу есть в таблице или подписи к рисунку, ей дается порядковый номер, соответствующий расположению данного материала в тексте статьи. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются. Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1 2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание, ссылки располагаются в порядке цитирования.

4. ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ЭЛЕКТРОННОЙ ВЕРСИИ

4.1. В состав электронной версии должны входить: файл, содержащий текст статьи в формате Microsoft Word с точным указанием версии редактора и иллюстрации, и файлы, содержащие иллюстрации.
4.2. Текст статьи должен быть набран шрифтом Times New Roman Cyr, 14-й кегль, через 1,5 интервала, с одинарными пробелами (многократные пробелы не должны использоваться для создания абзацных отступов и расширения междусловных промежутков); абзацный перевод строки (клавиша Enter) используется только для создания нового абзаца, и НЕ применяется для принудительного перевода строк внутри абзаца.
4.3. При подготовке графических объектов в растровом формате желательно использовать форматы TIFF, BMP; допустим JPEG хорошего качества (с умеренным сжатием), и придерживаться следующих требований: для сканирования штриховых рисунков – 300 dpi (точек на дюйм); для сканирования полутоновых рисунков и фотографий – не менее 200 dpi (точек на дюйм).
4.5. Имена приложенных графических файлов должны содержать цифру, совпадающую с номером рисунка в статье.
4.6. Таблицы являются частью текста и не должны создаваться как графические объекты.
4.7. К комплекту файлов должна быть приложена опись (возможно в виде файла) с указанием названия и версии текстового редактора, имен файлов, названия статьи, фамилий и инициалов авторов.

ДЛЯ ЗАМЕТОК